

Григорова Юлия

НАСЛЕДНИКИ
МИРА

18+

Юлия Григорова
Наследники мира
Серия «Наследие трех судеб», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69407296

SelfPub; 2024

Аннотация

Семнадцать лет назад мать Ники разорвала клятву, ограничивающую силы Богов на территории своей страны и заняла освободившееся место в их рядах. Благодаря этому, ей удалось убедить создателей мира, не уничтожать их творение до тех пор, пока Ника не проживёт свою жизнь и не умрёт естественной смертью. Вот только не все Боги оказались согласны и начали искать способ обойти поставленное условие. На что готовы пойти могущественные существа ради исполнения своей цели и полного уничтожения мира прямо сейчас? Какие хитрости и заговоры они сплетут? Сможет ли Ника устоять на краю обрыва и не сорваться вниз, утянув за собой человечество, ведь даже её мать может оказаться не той, кем притворяется?

Содержание

Пролог. Переступив через гордость	4
Глава 1. Первая встреча	9
Глава 2. На перепутье	17
Глава 3. Обычное утро	30
Глава 4. Первая привязанность	45
Глава 5. Пробуждение	57
Глава 6. Встреча в подвале	69
Глава 7. Знакомство	86
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Юлия Григорова

Наследники мира

Пролог. Переступив через гордость

За ночь до отъезда

Король Риан

Резкий порыв ветра задул свечу, а неожиданно начавшийся дождь принялся стучать по подоконнику. Глухой звук ударов монотонно разносился по всему этажу, действуя успокаивающе. В любой другой день я бы с радостью откинулся головой на подушку, закрыл глаза и позволил себе погрузиться в мир сновидений, ведь последние несколько месяцев мне снились кошмары, заставляя просыпаться в холодном поту. Ночи, когда удавалось урвать несколько часов отдыха, казались настоящими праздниками. Я уже плохо помнил, как давно был последний. Сегодня должна была быть одна из таких ночей, ведь усталость просто свалила бы меня с ног, если бы не незваный гость.

Сидя за рабочим столом в королевских покоях, я монотонно постукивал пальцами по столешнице, стараясь попадать в такт дождю. Ударяясь о подоконник, он начинал пролипать в комнату вместе с прохладой ветра и запахом свежее-

сти. Фигура в чёрном балахоне замерла прямо возле окна, и мне стало интересно, заметит ли существо те из капель, что попадали на его одежду. Молча ожидая ответа, он смиренно стоял на месте, не обращая внимания на дождь, ветер и царившую в помещении темноту.

Ночь – его стихия, по крайней мере, почему-то Бог смерти старается приходить именно в это время суток, особенно, когда ему что-то нужно, как сейчас. Чёрные тучи окутали всё небо, скрыв за собой луну, и мне показалось это ироничным, учитывая, какое решение должно быть принято. Обстановка полностью соответствовала столь желанному для незваного гостя ответу, и внутренний голос подсказывал, что всё это не просто так. Могло ли так быть, что явившийся мне Бог сговорился с теми, кто отвечал за дождь и тьму, и организовал всё только ради нагнетания обстановки в час беседы со мной? Вполне. От этого существа следовало ожидать что угодно.

– Ты ведь понимаешь, о чём ты просишь? – на всякий случай уточнил я, подняв взгляд от гладкой поверхности стола на фигуру в балахоне и пытаюсь рассмотреть хоть что-то в стоявшей темноте. На фоне окна существо отчётливо выделялось, скрывая собой знакомый вид на внутренний двор. Единственное, что я мог хорошо видеть в образе гостя – это два светящихся зелёных огонька, горящих на месте глаз под плотным чёрным капюшоном.

– Прекрасно понимаю, ведь это мой план. Я плачу не

меньшую цену, – голос, которым были произнесены эти слова, показался мне мелодичным и приятным. Он звучал слишком красиво для мужчины, и, насколько я знал, существо передо мной являлось людям в виде самого прекрасного для них человека. Вполне логично, что и его голос уподоблялся тому, в чьём облике он пребывал. Мне слишком неожиданно стало интересно, чьё лицо скрывается под капюшоном? Кто в этом мире будет казаться мне самым прекрасным теперь? Прежде это всегда была мать, но изменилось ли это в свете последних событий?

– И ты надеешься, что я соглашусь? – усмехнулся я, возвращаясь из размышлений к действительности. Невежливо заставлять гостя ждать, особенно такого, как этот, но и принимать подобные решения в спешке – верх безрассудства. Не каждый день к тебе приходит Бог смерти лично и просит об услуге, причём именно просит. Более того, подобное поведение для него совершенно несвойственно, а когда он высказал своё предложение, я даже растерялся, подумав, что мне послышалось или вообще приснилось.

– Я не надеюсь, я знаю, – неожиданно заявил собеседник, а мои брови приподнялись от удивления, – но я даю тебе шанс отказаться.

– Посмотрите на него: он знает, – усмехнулся я и не понял, как продолжил барабанить пальцами по столешнице. Именно с этим существом я имел дело всего один раз, но во многих книгах о нём говорится, как о самом хитром мерзав-

це, которого когда-либо видел мир. Заключать с ним любую сделку казалось заранее неправильным, вот только предложение выглядело слишком заманчивым. Никто из Богов никогда не предложит мне такого, и это настораживало.

– В чём подвох? – я не хотел гадать, не хотел строить предположений и пытаться вывести его на чистую воду, мне было важно получить прямой ответ, но даст ли его собеседник?

– Только в том, что я уже озвучил, – спокойно ответил Бог, и полы его балахона качнулись от нетерпеливого движения.

Капли дождя всё чаще начинали попадать на чёрную ткань, но он не обращал на них внимания.

– А почему я должен согласиться?

– Потому что это единственный способ их спасти.

Ответ последовал незамедлительно. Собеседник не задумался над ним ни на секунду, а значит, либо заготовил эту часть речи, либо точно не врал. Внутренний голос подсказывал мне, что он прав относительно моего согласия. Мне было нечего терять, кроме моей никчёмной жизни. Если я смогу спасти хоть кого-то, пока она не закончилась, то это непременно следовало сделать.

– Почему ты хочешь их спасти?

– У меня свои причины. Они по-своему дороги мне.

– Почему именно я?

– Ты был рождён для этого, хоть никто и не предполагал, что так будет.

Снова мимолётный ответ. Собеседник не мог читать мои

мысли, ведь он Бог смерти и это помогло мне принять правильное решение. Хоть существо в балахоне ещё раньше приняло его за меня.

– У меня только одно условие, и я его уже озвучил, – поспешил предупредить я и уловил, как фигура сделала шаг в мою сторону, явно намереваясь приступить к осуществлению задуманного.

– Всё, что хочешь, если мне это по силам, – спокойно отозвался Бог, а я молча кивнул и поднялся на ноги, протягивая ему левую руку для заключения сделки. Моя правая рука после полученной семнадцать лет назад травмы была недееспособна, и я не мог ей шевелить. Пришлось научиться всё делать левой. Овладеть мечом на прежнем уровне так и не удалось.

– Тогда я согласен.

Вместо рукопожатия, которое должно было скрепить наш договор, собеседник неожиданно положил ладонь мне на грудь, а испускаемый им чёрный туман растекался по всему телу. Окутывая с ног до головы, он обволок меня целиком. Я же искренне верил, что только так могу спасти мир и тех, кого люблю, и готов был заплатить ту цену, что Бог смерти мне озвучил.

Глава 1. Первая встреча

Семнадцать лет назад

Король Риан

Разгуливая по спальне из стороны в сторону, я время от времени поглядывал на огромную кровать с балдахинном, наблюдая за тем, как полуторогодовалый ребёнок изучает вышивку на покрывале. Девочка очень внимательно всматривалась в узоры, водила крохотными ладошками по аккуратным, но крупным стёжкам и что-то мило лепетала на непонятном для меня, детском языке. Наблюдать за ней оказалось довольно забавным, по крайней мере, пока ребёнок не начинал капризничать и поднимать шум на всю округу.

Пока мы ехали через соседнюю страну из поместья на берегу моря, где я получил ранение, которое чуть не убило меня, но отняло способность двигать правой рукой, а моя сестра, Вентира, стала Богиней, именно эта маленькая девочка, столь мирно ползающая по всей кровати, чуть не свела меня с ума своим ором. Две женщины, приставленные следить за ней и всячески заботиться и кормить, никак не могли справиться и успокоить, пока чем-то не напоили, и ребёнок не уснул. Я тогда проклял всё на свете, как и своё решение взять дочь Вентиры к себе, а не оставить королю Эдгару на воспитание.

Тогда я посчитал, что лучшим решением будет забрать девочку в Брундерк, ведь так она будет расти рядом со своим родным отцом. Я не знал, намеревалась ли её мать, новообращённая Богиня тьмы, участвовать в процессе воспитания, да и вообще посещать дочь, и не хотел лишать её и второго родителя. Правда сейчас, дожидаясь визита Велианта, начал задумываться, а будет ли сам мужчина рад такой обузе, что свалится ему на голову?

Насколько я знал, лорд Велиант Крист с самых первых дней службы мечтал породниться с королевской семьёй. Будучи вторым сыном герцога, он неистово завидовал брату, которому досталось всё богатство семьи в наследство и любовь родителей, да и всех вокруг. Ему же всего приходилось добиваться самому, оттого мужчина рвался на службу к любому королю. Правда, шанса жениться на ком-то из королевской семьи ему так и не представилось. В моём понимании он будет просто счастлив узнать, что частично его давняя мечта сбылась, хотя бы через дочь.

Девочка пусть и была незаконнорождённой, но я мог её узаконить, ведь был королём, и имел права признавать бастардов. Хоть король Эдгар, другой дядя ребёнка, и не пойдёт на такой шаг из-за сильного давления со стороны его лордов и приближённых, но претензии племянницы на трон, в случае чего, он готов был поддержать. Мы обсуждали с ним этот вопрос, когда я заехал в Кленск на обратной дороге, и пришли к соглашению. Больше всего меня волновало, уна-

следовала ли дочь Вентиры её проклятый дар, ведь, если да, то это усложнило бы задачу Богам и могло дорого обойтись нам всем. Не зная, что ещё могут выкинуть надоедливые и самовлюблённые создатели мира, я очень надеялся, что всё обернётся в лучшую для нас сторону.

Раздавшийся стук в дверь вывел меня из размышлений и заставил невольно вздрогнуть. Отдав команду, я проследил за тем, как массивная створка открылась, и на пороге замер мой первый заместитель, отдав полагающиеся знаки приветствия. Закатив глаза, я покачал головой от такого официоза и призывно махнул рукой, подзывая мужчину к себе. Предусмотрительно закрыв за собой дверь, Велиант сделал несколько шагов и замер примерно в центре комнаты. Звуки, издаваемые ребёнком, непременно привлекли его внимание, и он бросил слегка опасливый взгляд на мою кровать, где ползала девочка.

– Вы звали, Ваше Величество? – поинтересовался мужчина, снова вернув внимание мне.

Поманив собеседника к себе, я подошёл ближе к кровати и прислонился к одному из столбиков, что поддерживали балдахин. Неуверенно обойдя диван и кресло, оказавшиеся на его пути, первый заместитель поравнялся со мной и выпрямился, сцепив руки за спиной. Всем своим видом он излучал уверенность, а я невольно улыбнулся, ведь тот явно не догадывался о причине, по которой он тут.

Поморщившись от усиливающегося зуда в области право-

го плеча, где под повязками и мазями пыталась зажить полученная рана, я уже потянулся другой рукой к этому месту, но опомнился. Расчёсывание заживающей кожи не ускорит процесс выздоровления, а может сделать только хуже, по крайней мере, так меня пугали лекари.

– Я хотел тебя кое с кем познакомить, – проговорил я, наблюдая за каменным выражением на лице Велианта. По его виду нельзя было сказать, о чём на самом деле сейчас думает первый заместитель и это умение держать лицо беспристрастным часто помогало нам на советах и при встрече с деловыми партнёрами государства. Беседуя с ним, те, кто хотел нас надуть, никогда не понимали, получается у них или нет, начинали волноваться и сами путались в своих словах. Сейчас же был не тот случай, и мне бы больше хотелось знать, что он думает на самом деле.

– Вижу, ваше путешествие на свадьбу прошло удачно, – слегка улыбнулся Велиант, бросив взгляд на ребёнка.

Мне правда захотелось рассмеяться, но я сдержался, предвкушая, как буду это делать, когда он всё поймёт. В соседнюю страну мы с моим вторым заместителем, Зеланисом Фроландином ездили по приглашению на свадьбу моего кузена, короля Эдгара. Всё моё окружение рассчитывало, что там я найду себе супругу среди знатных леди Апатии. Но вместо будущей жены я встретил свою сестру, лишился божественной силы и возможности двигать правой рукой. Ну, и да, привёз домой незаконную дочь Велианта, приходящую-

юся мне племянницей. Смело можно заявлять, что поездка определённо удалась.

– Ты даже не представляешь насколько, – усмехнулся я и присел на край кровати. В этот миг девочка сразу посмотрела на меня своими огромными глазами и, засмеявшись, поползла с другого края. – Велиант Крист, позволь познакомиться тебя с моей племянницей, – спокойно проговорил я, пытаюсь незаметно следить за собеседником.

Брови мужчины приподнялись в удивлении, но всего на несколько секунд, а затем мигом сдвинулись к переносице, а значит, что он понял всё без лишних слов, но я решил продолжить:

– Вентира не дала ей имени, и я решил, что будет лучше, если это сделаешь ты, согласен?

Какое-то время собеседник просто стоял и смотрел на ребёнка, а девочка в этот момент уже доползла и забралась ко мне на колени, заинтересовавшись заклёпками на сюртуке. Блестящие на солнце из-за лакового покрытия, они были выполнены в виде небольшого подобия кленового листа, словно подтверждая мою причастность к роду Кленских и их гербу. Ухватившись крохотной ручонкой за одну из заклёпок, девочка пыталась всеми силами оторвать её от одежды, но та расстёгивалась в другую сторону, и у ребёнка вряд ли что-то получилось бы.

– Вы хотите сказать, – аккуратно подбирая слова, начал было Велиант, но запнулся, будучи не в силах отвести взгляд

от дочери, стоило ей поднять глаза и уставиться на него. Это продолжалось всего секунду, ведь главным интересом племянницы всё ещё выступала моя одежда.

– Дядя, – неожиданно прервала девочка отца, когда ей надоело пытаться оторвать заклёпку, и она просто указала на неё пальцем и насупилась, словно вот-вот снова разрешётся. Слышать плач после длительного путешествия я больше не мог, и сам расстегнул свой камзол, но оторвать от него одну застёжку левой рукой всё же не смог. Уловив принцип, ребёнок снова увлёкся заклёпкой, теперь уже пытаюсь её застегнуть.

– Я хочу познакомить тебя с твоей дочерью, Велиант.

– Это точно? – неуверенно поинтересовался мужчина.

– Тебе виднее, спал ли ты с моей сестрой два года назад, – пожал я плечами, а лицо первого заместителя перестало что-то выражать. Каменная маска вернулась на него и застыла там.

Чуть не прищемив себе пальцы заклёпкой, девочка дёрнула за неё так, что я последовал вслед за одеждой и чуть не уронил ребёнка с колен, ведь у меня была всего одна рука. Мгновенно среагировав, Велиант нагнулся и подхватил дочь. Подняв её на уровень груди, он усадил девчушку на согнутый локоть. Каждое его движение казалось настолько аккуратным, что я невольно порадовался за них обоих. Я знал, что не ошибся с принятым решением. Огромные глаза моей племянницы уставились на отца, а крохотные ручки потяну-

лись к офицерским знакам отличия на его форме.

– Я распорядился переделать под детскую покои в соседнем крыле. Теперь там будут её комнаты, если ты, конечно, захочешь принимать участие в её жизни, – стараясь не насесть на первого заместителя, я наблюдал за ними обоими и в глубине души понимал, что более милой картины ещё не видел за все свои годы жизни. Оторвав взгляд от девочки, Велиант посмотрел на меня, и каменная маска на его лице треснула по швам. Голубые глаза мужчины горели от гордости и радости одновременно, и я понял, что он сам не осознаёт, насколько сильно сейчас счастлив.

В свои сорок с лишним лет, лорд Крист никогда не был женат, был в ссоре с родными, да и насколько я успел понять за два года своего правления, друзей среди подчинённых и солдат у него тоже особо не было. Он не ходил ни с кем по заведениям, и никто в жизни не видел его в борделе. Ходили слухи, что много лет назад у него были любовницы из обеспеченных семей купцов и горожан, но о бастардах никто никогда не говорил. У меня не было привычки лезть в личную жизнь даже самых приближённых лиц, и потому прошлое Велианта оставалось для меня тайной. Да и учитывая его стремление породниться с королевской семьёй, я не думал, что этот мужчина совершил бы хоть один поступок в жизни, что мог бы очернить его имя и стать причиной, по которой подобный брак мог быть отвергнут. Ну зато теперь у него есть дочь, которая будет носить имя рода Кленских,

как и её мать, и он определённо был счастлив, добившись хоть этого.

– Веланика, – неожиданно заговорил Велиант, а я поднялся с кровати и приподнял брови.

– Веланика? – непонимающе повторил я и встретился со взглядом первого заместителя.

– Её зовут Веланика Крист, – сообщил он мне, а я, наконец-то, улыбнулся и едва заметно провёл пальцами левой руки по голове племянницы, коснувшись невесомых тёмных волос.

– Нет, Её Высочество, принцесса Веланика Кленская.

Глава 2. На перепутье

За ночь до отъезда

Внучка Бога

Громкий лай раздался совсем рядом, заставив меня вздрогнуть от неожиданности и пошатнуться. Расставив руки в стороны и покачнувшись на каблуках, я смогла удержать равновесие, а сердце бешено заколотилось в груди из-за нахлынувшего страха. От падения с балкона третьего этажа меня отделял всего один шаг, и очень не хотелось совершить его случайно. Посмотрев вниз, на каменную дорожку, по которой неспешно прогуливались солдаты, делая вид, словно они патрулируют местность, а не просто слоняются здесь без дела, мне стало тяжело дышать. Ещё чего не хватало: умереть из-за лая собаки. Была ли в истории столицы Брундерка, как называлась моя страна, более глупая смерть?

Сурово посмотрев на белоснежную дворнягу, которая стояла на задних лапах, но всё равно с трудом доставала передними до парашюта, я шикнула на неё, призывая к тишине. В ответ она разразилась очередным приступом лая, подхваченным другими представителями её вида. Узкая и вытянутая морда едва высывалась поверх каменного бортика, из-за чего собака не могла наблюдать за происходящим внизу, зато отчётливо видела всю местность, раскинувшуюся перед

дворцом. Проследив за тем, куда был направлен взгляд добрых серых глаз, я поняла причину такого громкого возмущения. Возле главных ворот столпилась стайка её сородичей. Уткнувшись носом в землю, они внимательно изучали небольшой участок травы, резвились друг с другом и искали источник постороннего лая, но не могли его найти. Видимо, псарь выпустил животных побегать, как порой делал, когда ворота внешней ограды запирали на ночь. Всю охрану, снующую по двору в это время суток, собаки знали и не трогали.

В отличие от дворняги мне открывался потрясающий вид на всю округу, ведь я возвышалась в полный рост, стоя на парапете балкона, расположенного выше всех. Надо мной была только крыша, и достать до неё без посторонней помощи или приспособлений никак не получалось. Вот где действительно стоило побывать ради великолепного вида окрестностей. Дворец был построен на равнине, и вокруг всё было видно как на ладони, даже если смотреть отсюда с высоты третьего этажа.

Город, расположенный вокруг металлической ограды, отделяющей владения короля от всего остального, был наполнен светом факелов и масляных ламп. Со своего места я могла разглядеть его неширокие улочки и то, на каком расстоянии друг от друга находятся источники света. Небо затянули чёрные тучи, лишив меня возможности полюбоваться ещё и россыпью звёзд, а я так любила изучать их и составлять крохотные блестящие точки в незамысловатые узоры и ри-

сунки. Не мой день, что поделаться, а жаль, ведь завтра с утра мы должны будем покинуть дворец и отправиться на празднование дня рождения наследника короля соседней страны, приходящегося мне то ли двоюродным, то ли троюродным братом. Честно говоря, я так и не разобралась, каким именно, и интересно никогда не было.

– Ника, что ты делаешь? – тихо произнёс хрипловатый мужской голос, и вот он произвёл на меня большее впечатление, нежели лай собаки.

Ступня соскользнула с парапета, и я начала падать, но сильные руки вовремя сжались на моих запястьях, не позволив даже свеситься ногами вниз. А затем меня резко втянули на балкон. Спрыгнув на пол и оправив платье, я приложила руку к груди и ощутила, с каким неистовством стучит сердце, так и намереваясь вырваться наружу. Вот это действительно было захватывающе, чем простое хождение по парапету и едва заметное покачивание из-за неуверенности шага. Отдышавшись и поправив выбившийся из причёски локон, я подняла взгляд на застывшего в шаге мужчину и постаралась невинно похлопать ресницами. Сколько я себя помнила, этот фокус умирал нрав и пылкость всех обитателей дворца, желающих наказать меня за любые нарушения установленных норм и правил поведения. Стоило состроить невинную гримасу и виновато склонить голову, быстро-быстро хлопая ресницами, и мне всё всегда сходило с рук, даже если на нарушении меня ловил сам король. Правда, сейчас передо мной

оказался вовсе не он, а всего лишь мой отец, его первый заместитель, а жаль, короля я хотела видеть сильнее.

– Ты опять за своё? Мы же уже обсуждали хождение по парапету, – перефразировал отец свой вопрос, облегчённо выдохнув и не отрывая голубых глаз от моего лица.

Стоило мне оказаться в безопасности, я ощутила, как ослабились его пальцы, впившиеся в мои запястья. Отец явно испугался не меньше меня, если вообще не больше. Виногато потупившись, я незаметно рассматривала изменения на красивом лице мужчины шестидесяти пяти лет с пробирающей сединой в угольно-чёрных волосах и глубокими морщинами на лбу и в уголках глаз. Меня поражало, как отец щепетильно относился к собственной внешности, ведь за всю жизнь я ни разу не видела его небритым. Первый заместитель короля Брундерка всегда выглядел идеально, и мне хотелось быть похожей на него, но получалось довольно скверно. Вероятно, всё дело в том, что я девушка, и на поддержание красоты внешнего вида у представительниц моего пола уходит куда больше времени, а терпением я не отличалась.

– Это упражнение для борьбы со страхом. Так меня мало что сможет напугать, – догадавшись, что без ответа отец меня не отпустит, выпалила первое, что пришло в голову. Ну не объяснять же пожилому человеку, что меня приводят в восторг ощущения, которые переполняют, когда вот так стоишь на парапете над пропастью и от гибели тебя отделяет всего

лишь шаг. Я любила так делать, любила размышлять, стоя на одной ноге, вытянув вторую в сторону, а ещё больше любила чувство, что охватывает, когда сердце ускоряет ритм и буквально выпрыгивает из груди от нахлынувшего волнения и страха. Отец меня не поймёт, да и никто в этом дворце не мог понять, только мама.

– И кто тебя надоумил так делать?

– Мама, – невинно пожала я плечами.

В отличие от всех остальных людей мира, у меня была особенная мама, и никто не смел этого отрицать. Семнадцать лет назад она вернула Богам возможность использовать их силы на всей территории мира, и с тех пор заняла место среди них. Не каждый человек мог похвастаться тем, что один из его родителей – Бог тьмы, хаоса и разрушений, а именно им она и стала. Конечно, новоиспечённая Богиня редко навещала меня, я бы даже сказала, вообще не навещала, но во время её визитов женщина говорила именно то, что мне было нужно услышать.

– Ника, я же просил тебя не прислушиваться к ней. Она бессмертная Богиня, если это вообще всё ещё она, а не твой дед, – отец поморщился и потёр переносицу. – Для неё падение с парашюта будет безболезненным, а тебе может стоить жизни, – напомнил он.

Виновато прикусив губу, я снова принялась быстро моргать, пытаюсь вернуть доброе расположение собеседника, и судя по тому, как потеплел его взгляд, мне это удалось. Отец

был совершенно прав во всём, а его сослуживец, второй заместитель короля Брундерка, постоянно напоминал нам, что в день, когда Её Высочество принцесса Вентира стала Богиней, ей предстояла битва с её отцом, истинным Богом тьмы, чьё место она и заняла. Их разумы сражались за бессмертное тело, и у нас так и нет достоверной информации, кто на самом деле победил, хотя женщина и делает вид, словно это была она.

– А какая разница? – пожалала я плечами, отгоняя собаку, которая спустила лапы на пол и сейчас крутилась возле меня, пытаюсь сунуть нос между фигурными столбами, поддерживающими парапёт. – Ну, свалюсь я с балкона, и что? Боги уничтожат этот мир на несколько десятков лет раньше, не велика потеря.

Именно такое условие моя мать поставила Богам. Могущественные существа, наделённые немислимой силой, стремились стереть всех, положив конец нашей цивилизации, ради возможности начать сначала. На их взгляд, люди высказывали им недостаточно почтения и должны быть наказаны за это. Неудивительно, учитывая, что сами Боги натворили за долгие годы существования нашего мира. Сделав достижение их целей возможным, мама потребовала отложить уничтожение всего живого до тех пор, пока я не умру естественной смертью. Падение с парапёта балкона – вполне подходило под это.

– Лучше бы ты влюбилась. Я готовился защищать тебя от

толп поклонников, и вылавливать вместе с ними из кладовок, а не ловить при падении с балкона, – недовольно буркнул отец, отпустив, наконец, мои запястья и прогоняя собаку в комнату.

Он не любил, когда я пускала эту дворнягу к себе в покои. Мне же порой становилось настолько одиноко, что хотелось общества любого живого существа. Собака плохо справлялась с этой задачей, но скрашивала мои дни.

Проследив за тем, как белоснежное животное уныло пригнуло голову и посеменило в дверной проём, скрывшись за тёмно-серыми занавесками, я усмехнулась. В мыслях сразу прокрутились образы представителей противоположного пола, с которыми мне доводилось пересекаться во дворце и его окрестностях. Одни вызывали во мне скуку, другие заставляли поморщиться, стоило им открыть рот и что-то сказать, а от парочки даже тошнило. Среди кучи мужских лиц перед глазами задержалось только одно, самое запретное, и я поспешила отогнать его, сделав вид, словно поправляю причёску. Мы с отцом уже обсуждали этот вопрос. Мы договорились, что насильно выдавать меня замуж он не будет, ведь в наследниках нет никакого смысла, раз мир всё равно будет уничтожен. Мне предоставлялась полная свобода в выборе супруга, если вдруг я захочу вступить в брак. Вот только когда я озвучила имя, у отца оказалась причина в отказе. К моему сожалению, слишком веская, но непонятная мне.

– Я и влюбилась, но ты не разрешаешь мне выйти за него

замуж, – неуклюже пожала я плечами и последовала за собакой, оставив балкон сзади.

В комнате никого не оказалось, а вот свечи успели обновиться, а значит, служанки сделали свою работу, пока я гуляла по парапету, и, скорее всего, видели это представление. Снова начнут сплетничать за моей спиной и осуждать, они часто так делали.

– Ты не можешь выйти замуж за короля Риана, – терпеливо повторил отец, – он твой дядя, это слишком близкое родство, общество будет возмущено.

И здесь отец снова прав, но мне, видимо, никогда не понять причин. Король Брундерка, Алист Викториан Виндед, или просто Риан, считался двоюродным братом моей матери, но на самом деле был родным, о чём знало слишком много людей во дворце, полностью лишая меня возможности выйти за него замуж. Даже отвечай он мне взаимностью, в обществе осуждались подобные браки, считаясь кровосмесительными. У меня же остались исключительно тёплые воспоминания о первых годах моей жизни, когда Его Величество часто возился со мной, читал мне книжки, даже играл в прятки и рассказывал истории своей жизни. Примерно пять лет назад наше бурное общение сократилось, а Риан начал казаться мне всё загадочнее и печальнее с каждым днём. Пока я не поняла, что на самом деле он всегда таким был. Воспоминания детства представляют его образ другим только из-за того, что это я, будучи ребёнком, неверно читала эмоции

мужчины и воспринимала их иначе. Угрюмость и грусть были его неразрывными спутниками.

– Ну, а никого другого, достойного третьей претендентки на трон, поблизости нет, – пожалала я плечами и упала в мягкое кресло с резными подлокотниками и бархатной обивкой, располагавшееся напротив камина. Замерев между мной и выходом, отец осуждающе покачал головой.

– Вот как раз на праздновании дня рождения принца Аластера, куда мы выезжаем завтра с утра, если ты помнишь, вполне есть возможность встретить кого-то достойного.

– Да, самого принца Аластера, – недовольно буркнула я.

Его высочество, принц Аластер Кленский, был единственным сыном короля Эдгара и королевы Солерис, правителей Апатии, соседней страны. Так вышло, что их не успели предупредить о предстоящем уничтожении мира и одного ребёнка они были вынуждены произвести на свет. Принц был младше меня, и мы с ним давно не виделись, но в моей памяти при первой встрече он произвёл на меня неизгладимое впечатление.

– Ника, он твой двоюродный брат, по официальной версии, это аналогично посчитают слишком близким родством, – закатил глаза отец, уже собираясь оставить меня и выйти, но остановился буквально в паре метров от двери.

Мне никогда не было понятно, что плохого в браках между родственниками, но обществом они осуждались, и с этим приходилось мириться. Король Эдгар считался родным бра-

том моей матери, но на самом деле был её кузеном, но этот факт был известен лишь небольшой кучке лиц. Оттого его сын тоже не годился мне в мужья, и это раздражало, ведь Аластер был первым наследником трона Апатии и вторым, после своего отца, претендентом на трон Брундерка. Я же, из-за того, что была девочкой, стала самой последней после его рождения. Брак между нами виделся мне весьма здравым решением.

– Составь мне уже наше семейное дерево с портретами всех, за кого мне нельзя выходить замуж. А лучше два – одно официальное, о котором всем известно, а второе – тайное, для избранных, – попросила я, скинув сапоги и натянув на ноги плед, перекинутый через подлокотник кресла.

– Вот прибудем в Кленск, и я представлю тебя всем, за кого тебе нельзя замуж. Среди всех оставшихся выбирай любого. Тебе, видимо, острых ощущений не хватает в этих четырёх стенах, так хоть какое-то разнообразие будет. Уж лучше выдать тебя замуж, чем снова ловить на парашюте. Доброй ночи, – с этими словами отец пронзительно свистнул и хлопнул себя по ноге, подзывая собаку.

Обернувшись, я проследила за тем, как белая дворняжка прыгнула с моей кровати и поспешно последовала за мужчиной. Когда за ними обоими закрылась дверь, я сильнее закуталась в плед и посмотрела на пламя свечи в ближайшем подсвечнике. Всё же папа понимал меня, хоть и делал вид, что это не так. Мне и правда не хватало ощущение

ний и переживаний, и оттого я старалась хоть чем-то развеять собственную скуку. Сперва я пыталась найти друзей или хоть кого-нибудь, с кем можно проводить время, не вызывая осуждения и упрёков общества, но с такими людьми мне всегда становилось скучно.

Большая часть парней моего возраста были помешаны на сражениях, оружии и плотских утехах. Беседовать на свои излюбленные темы с девушкой они не желали, зато так и рассыпались в комплиментах, закидывали сорванными под моим же балконом цветами и норовили сорвать поцелуй или ухватить меня за талию. Сразу становилось очевидно, что интеллектуальные беседы с ними не состоятся и все разговоры сводились именно к их признаниям моей восхитительности. Словно я без них никогда в зеркало не смотрелась и не знала, что обладаю привлекательной внешностью.

Дамы же предпочитали обсуждать именно этих недоразвитых юнцов и сплетничать о тех девушках, которых среди них в эту минуту не было, перемывая все кости. Представители более зрелых возрастов всегда были заняты, да и воспринимали меня, как знатную особу, которой нельзя отказать в общении. Они вели со мной беседу, потому что считали не подобающим этого не делать. Я же хотела найти хоть кого-то, кто будет сам хотеть общаться со мной. Таких вокруг не было, кроме короля Риана, но его хмурость и настрой передавались мне, и любая, даже самая яркая и оживленная беседа переставала клеиться, и теперь уже я просила меня

простить и удалялась.

От любой деятельности, в которой я могла пострадать или не дай Боги, погибнуть, отец всячески меня оберегал. Какое-то время даже запрещал ходить мимо тренировочных полигонов солдат, ведь в меня может прилететь шальная стрела. Ездить верхом пусть и научил, но под своим чутким надзором и руководством, и одной удаляться от дворца было строго-настрого запрещено. Во время прогулок в город, посещения общественных мероприятий или гостей, меня всегда сопровождало четверо солдат. Это лишало удовольствия от пребывания за пределами дворца. Люди сторонились нашей процессии, и опять же старались со мной не разговаривать, либо угодить любыми средствами. Порой я ловила себя на мысли, как бы хотелось хоть на день оказаться в теле простой горожанки, при виде которой все вокруг не раскланивались, и не пытались получить расположения сладостными речами, чаще всего ничего не значившими.

подавив зевок и протерев глаза, я бросила взгляд на своё отражение в зеркале возле туалетного столика и заметила, что причёска, оказывается, безнадёжно испорчена, но отец даже не намекнул мне об этом. Видимо, одна из заколок отскочила от головы во время падения, и теперь густые черные волосы держались лишь на шпильках, уже сползавших с мест, где они были изначально закреплены. Большие голубые глаза выглядели устало, хоть я и не чувствовала себя измотанной. Завтра предстоял ранний подъём, ведь отец желал

выехать из дворца с первыми лучами солнца, а значит, меня разбудят ещё раньше. Следовало поскорее лечь спать. Откинув посторонние мысли о том, чего никогда не случится, я скинула с ног плед и позвала служанок.

Глава 3. Обычное утро

Просто человек

Громкий стук в дверь раздался на всю комнату, нарушив покой раннего утра. Единственным недостатком должности, которую я занимал во дворце, была необходимость вставать с первыми лучами солнца. Нет, мне с самого рождения приходилось подниматься ни свет ни заря, но, будучи вторым заместителем короля, я ощутил всю радость от валяния под одеялом вне зависимости от времени суток. Оказалось, что это непередаваемое чувство, когда тебе некуда спешить, и можно наслаждаться гладкостью шелкового постельного белья и полумраком, царящим за пологом кровати. Почувствовав это однажды, мне трудно далось осознание, что, оставаясь на службе, придётся просыпаться слишком рано каждый день на протяжении всей жизни. Самым обидным казалось то, что за прошедшие годы службы я уже заработал себе на безбедную старость в любом городе мира, но не мог воспользоваться столь заманчивыми вариантами.

Подумывая отказаться от должности и уйти на заслуженный покой, я постоянно откладывал принятие этого решения. Оставлять Риана на попечение одного Велианта – его первого заместителя и низших советников, казалось мне

неправильным, всё же он не просто мой король, но ещё и лучший друг, как-никак. По крайней мере, был таковым, пока не закрылся от целого мира, ограничив контакты со всеми окружающими и принимая участие лишь в обязательных визитах и беседах. Первые пару лет после того, как он лишился своей божественной силы и потерял возможность двигать правой рукой после травмы в схватке, Риан вёл себя точно так же. Ни с кем не разговаривал, если в этом не было необходимости, ничего не хотел, ни в чём не принимал участия. В какой-то миг это изменилось, он словно снова почувствовал жажду к жизни и расцвёл буквально на глазах. В те несколько лет я и задумался об уходе с должности, собирался сообщить королю об этом, но тут блеск в его глазах пропал, и Риан вернулся в бездну угрюмости и печали, на дне которой пребывает до сих пор.

Мне было грустно видеть друга таким, но на мои попытки пробиться через защитное молчание, он лишь просил закончить этот разговор и не трогать его. Беседовать о себе, своём состоянии и том, что стало причиной подобного угнетения, король не собирался, и я перестал пытаться разговаривать с ним на эти темы, тоже ограничиваясь официальными словами. По слухам, что ходили во дворце, одна лишь принцесса Веланика продолжала поддерживать с Рианом хоть какой-то контакт, но тот не всегда принимал её, и чаще всего их встречи длились недолго.

В очередной раз откинув настырные мысли об оставлении

должности ради свободы и возможности спать до обеда, я потянулся на кровати и протёр пальцами слипшиеся глаза. Нашупав второй рукой нежную, обнажённую спину женщины, я невольно улыбнулся, а мои пальцы проскользнули по ней от самой поясницы до плеч и обратно, опустившись ниже. Приятные мурашки почему-то побежали по моей коже, а не её, хотя говорить я мог только за себя.

Издав неразборчивый стон, женщина нащупала одеяло и прикрылась, а затем перевернулась на другой бок и оказалась лицом ко мне. Каждый раз смотря на неё, я не мог не думать, как крупно мне повезло. Не каждый человек может быть удостоен такой чести, как брак с Богиней, но в глубине души я знал, что это вовсе не то, чего бы я хотел. Это сбивало с толку ещё больше, но какая мне разница? Аиона, Богиня войны, почему-то сама выбрала меня. Уж не знаю, что такого я ей сделал семнадцать лет назад, но с тех пор она ни разу не дала усомниться в своей симпатии ко мне, как и верности. Учитывая, что все ночи мы проводили вместе, то женщине просто некогда спать с кем-то ещё, и я не терзал себя такими подозрениями. Да и даже не думал над этим, ведь в глубине души мне было всё равно. Аиона хотела показать мне весь мир, ведь он не был ограничен теми тремя странами, в которых мне довелось побывать. Вот только я никак не мог предоставить ей такую возможность, ссылаясь на занятость и необходимость моего присутствия здесь, во дворце Риана, рядом с ним самим. Аиона понимала и ждала, тем более что

для неё какие-то семнадцать лет – короткий срок, она ведь бессмертна, в отличие от меня. А вот чего ждал я сам и не искал ли себе отговорок, я не знал.

Когда зелёные глаза Богини открылись, я в очередной раз поразился тому, как сильно она похожа на мою повзрослевшую сестру, да и на меня самого. У нас троих были одинаковые глаза, обрамлённые пышными и длинными ресницами, и волосы почти одной длины, едва достигающие лопаток, но у Аионы они чуть более жёлтого оттенка. Солерис, как звали мою младшую сестру, я давно не видел, но когда мы встретились в последний раз, то отметил, что с годами она приобрела некую суровость в чертах, и словно подражала образу моей супруги.

Пожились мы, кстати говоря, не так давно, и десяти лет не прошло, что по меркам Богов вообще не являлось каким-то значимым сроком. На этом настоял Риан, сговорившись с Солерис и её супругом, королём соседней страны. Королевские особы очень переживали, что своей внебрачной связью, пусть и с Богиней, о чём многим людям было неизвестно, я позорю честь королей сразу двух стран, своего рода, семьи и должности. Сдавшись, я предложил брак Богине, ожидая, что та рассмеётся мне в лицо. Пожав плечами, Аиона заявила: «А почему нет? Конец мира всё равно не за горами», и мы совершили полагающийся обряд и предали эту информацию огласке. Теперь же я стал первым и, как говорят все, кто изучал книги по истории, единственным чело-

веком, официально вступившим в брак с Богом. Будет чем гордиться в старости, когда я буду седым, морщинистым стариком, а она останется всё столь же молодой и прекрасной.

– А я всё жду, когда же ты проснёшься, – тихо проговорила женщина, вызвав на моих губах улыбку. Мне всегда казалось неправильным, что каждое утро она дожидается, пока я проснусь и уходит только после этого. Ей, в отличие от меня, сон не нужен, а значит, просто валяясь здесь всю ночь, Богиня тратит своё время. За все эти годы я никогда не спрашивал её о том, в чём заключаются её божественные обязанности, и сильно ли она занята. Учитывая, что Аиона звалась Богиней войны, а таковой поблизости никто за семнадцать лет так и не развязал, то и дел у неё могло быть немного. Хотя, откуда мне знать, что там творится за морями в других странах?

– Могла бы и разбудить меня. Лучше ты, чем слуги со своим надоедливym стуком в дверь и напоминанием, что я куда-то там опаздываю, – поморщившись, я снова потянулся, разминая затёкшие мышцы рук и плеч. Да, возраст давал о себе знать. В двадцать лет я и не предполагал, что шея может болеть только из-за того, что ты уснул в неудобной позе. Вот в тридцать девять ощутил это на собственной шкуре. Жаль, что моя супруга не Богиня жизни или света, могла бы тогда одним прикосновением снять противную ноющую боль в основании шеи, но увы, способности Аионы на это не распространялись.

– И навлечь на себя вот это выражение лица, которое сейчас предназначается им?

На лице женщины застыла очаровательная улыбка. Мне же пришлось убрать гримасу недовольства и раздражённости со своего, возникающую там каждое утро, стоило раздаться стуку, оповещающему о необходимости вставать. Риган давно понял, что если он хочет видеть меня на утренних собраниях, то следует назначить слуг, что будут заставлять меня просыпаться. Это пошло ещё с тех первых двух лет моей службы, когда я постоянно просыпал из-за бурной ночи и выпивки накануне, когда он ещё не был ранен и был самим собой. Теперь с моим пристрастием к алкоголю покончено, но люди, уверенно долбящие кулаком в дверь, стоило только солнцу встать, остались и исправно выполняли свои обязанности.

– Действительно, на тебя оно не должно так реагировать, – улыбнулся я, но улыбка вышла кривая, а не как у неё. Рассмеявшись, вероятно, из-за выражения на моём лице, женщина откинулась головой на подушку, а сама перевернулась на спину. Вдруг в дверь снова постучали. От первого стука с самого утра я и проснулся, но не подал слугам никаких признаков пробуждения, что и было ошибкой.

– Милорд, вам нельзя опаздывать, – раздался мужской голос из-за двери, заставив меня закатить глаза от подобной настойчивости.

– Да проснулся я, проснулся, дайте минуту, – крикнул я,

очень надеюсь, что не разбудил этим тех, кому вставать не нужно. А если и разбудил, ну и пусть, нечего спать, раз я уже почти встал.

– Какой настойчивый. Что такого важного вы будете обсуждать сегодня? – спросила Аиона, откидывая одеяло и спуская ноги на пол. Покосившись в её сторону, я с трудом подавил желание облизнуться из-за аппетитности форм обнажённого тела женщины. Вид со спины меня всегда особенно заводил. Так и захотелось обхватить талию Богини и затащить обратно под одеяло, но тогда я точно везде опоздаю.

– На самом деле ничего особенного, просто Велиант с дочерью должны были уже отбыть в Кленск на празднование совершеннолетия моего племянника. Из-за его отсутствия моё присутствие без опозданий обязательно, нельзя начинать собрание без обоих заместителей, – отвернувшись, я поспешил последовать примеру женщины и нехотя поднялся с кровати.

– А вы с Рианом почему не едете? Аластер и ваш родственник тоже, – удивилась Аиона, пока я неуклюже натягивал на себя одежду.

– Ну, Риан, – я запнулся, пытаюсь вставить ногу в штанину и раздумывая, как бы правильнее высказаться про короля, – Риан стал менее общительным, чем был при последнем визите, и не очень хочет играть роль мебели в чужом замке. Что же насчёт меня, – я, наконец, справился со штанами и накинул рубашку на плечи, пуговицы застёгивать не стал. Аиона

уже оказалась одета, как ей это удавалось – понятия не имею, видимо, использовала свои божественные штучки. – Я надеялся, что ты поможешь мне появиться там на пару часов, а потом вернёшь обратно сюда. Я не очень горю желанием трястись в седле пару дней.

За прошедшие годы я успел понять одну вещь. Несмотря на грядущее уничтожение мира, Боги не стремились удариться во все тяжкие, и не разносили человечество в пух и прах, позволяя людям спокойно существовать оставшиеся годы, хоть и обладали достаточной силой поизмываться над нами всласть. Кроме того, они весьма опасались и друг друга, отчего предпочитали молча исполнять свои обязанности и не вступать ни во что, что могло принести им наказание. Таким образом, Бог жизни, Лайсер мог наказать и изгнать любого из них за всё, что посчитал бы неправильным, ведь он был и остаётся самым сильным из Богов. Только потому Аиона старалась не пользоваться теми преимуществами, что у неё были, особенно если об этом просили люди, даже если это был я.

– Ты же знаешь, – обернувшись на меня и нахмурившись, супруга поставила руку на пояс и склонила голову набок. Да, она права, я знал отношение таких, как она, к применению божественной силы в отношении смертных жуков, как сама Богиня называла всё человечество. Даже показывать мне мир она собиралась обычным путём, усадив на лошадь или корабль и проведя по всем существующим дорогам.

– Да, да, я знаю, что Лайсер злится, когда Боги используют свои силы и тем самым вмешиваются в жизни людей, но ведь я твой супруг, и я не прошу сжечь соседнюю страну, а просто хочу поздравить племянника с совершеннолетием без длительного путешествия. Я же не прошу перенести туда всех жителей дворца, только меня, – развёл я руками, пытаюсь объяснить свою точку зрения, а в дверь снова постучали, словно поторапливая меня. – Да иду я, иду.

– Я посмотрю, что я могу сделать, но не могу тебе этого обещать. Пойми, одна ошибка, один незначительный просчёт, и я могу лишиться всего, – напомнила Аиона, устало выдохнув. Женщина уже объясняла мне это. Если Бог жизни решит, что кто-то пренебрёг его правилами, то он вполне может изгнать виновника. Тогда тот не переживёт уничтожение мира и исчезнет вместе с ним, и со всеми нами. Никто из Богов не хотел подвергаться такому риску, когда долгожданный конец их главной ошибки и создание нового творения маячат на горизонте столь близко.

– Я понимаю, ты же знаешь, и не стану подвергать тебя опасности, – то, как это прозвучало, не понравилось даже мне. Слишком сухо и безэмоционально, а учитывая, что в этот момент я застёгивал рубашку, то ещё и безучастно. Хорошо, что всё моё внимание оказалось привлечено к рассматриванию петель, куда никак не пролезала самая нижняя из пуговиц.

– Конечно, знаю, – покачала головой женщина и уже со-

биралась продолжить, как резко замерла, уставившись в одну точку. Её лоб покрылся морщинами, а брови сдвинулись к переносице. Меня насторожили столь резкие перемены и в выражении лица, и во всём теле собеседницы. Аиона заметно напряглась, я уже успел изучить супругу за прошедшие годы, и ничего хорошего ни это выражение, ни поза не предвещали.

– Что-то случилось?

– Да, случилось, попытаюсь уточнить подробности, – неожиданно заявила она и подошла ко мне почти вплотную. – Вернусь, как только всё выясню, – не дав мне ничего ответить, Аиона стремительно поцеловала меня, а её тело внезапно охватил столб пламени.

У меня по спине пробежала волна мурашек от столь эффектного исчезновения Богини в непосредственной близости. В первые разы я очень боялся, что тот огонь, который охватывает её, перекинется на меня, постельное бельё или балдахин, да, может, вообще на пол, и вся комната вспыхнет, как факел, но ничего не случилось. Потом уже супруга объяснила, что это лишь эффект, позволяющий ей переместить себя из одного места в другое, и никаких последствий он не несёт.

Оставшись в одиночестве, я натянул сапоги и справился с поясом, пытаясь распознать причину столь резких перемен в поведении Аионы. Что такого срочного случилось, что она так поспешно исчезла, ничего толком не объяснив? Про-

ведя ладонью по длинным, светлым волосам и собрав их в хвост на затылке, я мог только смириться со своим незнанием. Пусть мы и были женаты, жалким жуком в глазах Богини я быть не перестал. Вот как мне теперь торчать на скучном собрании, когда в мыслях буду пытаться разгадать тайну, унёсшую супругу из спальни?

Начало обычного дня не предвещало никакой беды, и вот кардинально переменялось. Когда же в дверь снова постучали, уже более настойчиво, нежели прежде, я был полностью готов и распахнул её одним движением. Дела государства не ждали, и второму заместителю короля Брундерка не следовало опаздывать.

На утреннее собрание король Алист Викториан Виндед прийти так и не соизволил, но в последнее время за ним это часто замечалось, и никто не был удивлён или встревожен. Скорее наоборот, казначей угрюмо, как всегда, заметил отсутствие Его Величества, и значительно расслабился. В присутствии Риана мужчина всегда был более напряжён, нежели без него. Исполнив свои обязанности на полную, я выслушал доклады, отдал необходимые распоряжения и уже к обеду наслаждался заслуженной свободой. Правда, продлилась она всего пару часов, ведь на послеобеденное время был назначен приём просителей, и за неимением замены, исполнять роль короля снова пришлось мне.

Честно говоря, в голове даже проскользнула мысль срочно послать за Велиантом и вернуть того во дворец, лишь бы не

взваливать столько всего на свои хрупкие плечи, но я поспешил отмахнуться от таких идей. Первый заместитель вместе с дочерью уехали на рассвете и отправились в столицу соседней страны. Им предстоял долгий и выматывающий путь, а вернуть их означало бы необходимость снова слать моей сестре и её супругу письмо с извинениями, что представители королевства Брундерк и в этот раз не смогут почтить их своим визитом. Я навещал семью Солерис куда чаще, чем это делала принцесса Веланика, и, тем более, король Риан, оттого на меня никто в обиде не был, но вот подобное пренебрежение родственниками со стороны девушки и её дяди скоро терпеть перестанут. Потому вернуть их только из-за собственных капризов и лени я не мог.

Просителей обычно было немного, и сегодняшний день не стал исключением. Очереди перед дверями дворца не стояло, что значительно облегчило мне задачу. Вот кто бы мне девятнадцать лет назад сказал, что я буду сидеть на троне Брундерка и играть роль короля, пока он сам прячется в своих покоях, в жизни бы не поверил. Как и в то, что буду женат на Богине, в это даже сейчас верилось с трудом, а в те давние времена я и представить себе не мог такого брака. Последние годы казались мне каким-то абсурдом, если честно, словно я уснул и вот уже длительное время никак не могу проснуться, но это определённо не так, а жаль.

Выслушав прошения и сделав, что в моих силах, я честно собирался отправиться на покой, когда в тронный зал бук-

важно вбежал запыхавшийся человек. Солдаты попытались преградить ему дорогу, но тот рухнул от усталости прямо им в ноги и растянулся по мраморному полу. Замерев на полушаге, уже сделанном к выходу рядом с собой, я бросил взгляд на неожиданного гостя и поднял руку, останавливая солдат, собиравшихся выволочь бедолагу на улицу, раз приём был закончен, и я встал с трона.

Оторвав лицо от пола, молодой мужчина с аккуратными светлыми бакенбардами и короткими волосами, слишком ухоженными и чистыми для любого деревенщины, посмотрел на меня светло-серыми глазами, пробирающими своей пронизательностью. Незнакомец словно заглянул прямо в мою душу и увидел её насквозь. Поёжившись, я повернулся и сделал несколько шагов в его направлении, подав солдатам знак рукой, чтобы те помогли гостю.

– Вы пришли о чём-то попросить короля? – поинтересовался я, застыв в паре метров и наблюдая за тем, как неуклюже солдаты в доспехах поднимают парня на ноги.

Гость был в довольно опрятной и дорогой одежде, правда, слегка грязной, видимо, из-за пребывания в пути. Плащ из плотной ткани поспешил скрыть фигуру, стоило его владельцу оказаться на ногах и отмахнуться от помогавших ему рук. Демонстративно отряхнув себя в тех местах, где мужчины касались рукавов, незнакомец окинул солдат презрительным взглядом. Вот теперь я уже пожалел, что приказал оставить его в покое и даже поднять. Надо было позволить

выволочь этого наглеца за дверь и оставить там.

– Вы когда руки мыли в последний раз? – недовольно буркнул он, а затем снова уставился на меня своим странным и жутким взглядом. – Давно не бегал, забыл, как это делается, – пояснил гость причину нелепости своего появления. Приподняв брови, я даже растерялся, не зная, что на это ответить.

– Вы пришли к королю? В чём ваш вопрос? – развёл я руками, в надежде получить связный ответ.

– Нет, Зеланис Фроландин, на твоего проклятого короля я уже вдоволь насмотрелся, довольно. Аиона прислала меня за тобой, боюсь явиться и всё рассказать, как обещала, она уже не сможет.

Смотря на собеседника, я чувствовал, будто стою, сгорбившись и сжавшись в плечах, чего на самом деле не было. Зато облик незваного гостя был настолько идеален, что я сам себе казался нищим бедняком в грязи, а парня не портила даже дорожная пыль на одежде. От услышанных слов мне стало дурно. Никто не мог знать то, о чём сказала мне супруга перед своим исчезновением, и я прекрасно это знал. Ощувив, как кровь отхлынула от лица, заставляя кожу похолодеть, мне далось больших трудов ответить недрогнувшим голосом:

– Кто вы и что вам нужно?

Сделав шаг в мою сторону, гость огрызнулся на одного из солдат, который потянулся к нему с целью остановить и

не дать приблизиться ко мне. Успокаивающе подняв руку, я дал понять, что не опасаюсь незнакомца, но то, в каком напряжении замерли оба охранника, говорило лучше всего.

– Полдня назад я был Богом, но пришёл твой король и лишил меня этого. Аиона сказала, что ты не будешь задавать вопросов. Ты должен поехать со мной.

Мне не понравился его тон, но буквально прожив семнадцать лет с Богиней войны, если наши взаимоотношения можно так описать, я успел изучить манеру общения, повадки, да и образы, присущие таким, как она. В том, что человек передо мной либо на самом деле был Богом, либо очень хорошо им притворялся, сомнений не оставалось, но тогда вставал вопрос, почему супруга не может явиться ко мне сама и всё рассказать, и при чём тут мой король?

Окинув солдат взглядом, я снова посмотрел на незнакомца и кивнул.

– Мне нужно время собраться, – следовало предупредить казначея и генералов о предстоящем отъезде, ведь в случае, если Риан так и не выйдет из покоев, если он вообще на самом деле там, что тоже следовало проверить, то все мои обязанности лягут на их плечи. Недовольно фыркнув, гость покачал головой из стороны в сторону, но смирился и заявил:

– Поторопись, ведь времени у нас как раз нет.

Глава 4. Первая привязанность

Четырнадцать лет назад

Король Риан

Монотонный голос казначея, мужчины лет пятидесяти, выглядящего всего на тридцать с небольшим, разносился по кабинету, действуя лучше любого снотворного. Мне приходилось делать вид, словно бесконечный поток сумм и перечень, на что те были потрачены, представляет большой интерес, в то время как мои глаза так и норовили закрыться. Рассматривая, как подрагивает ровно подстриженная рыжая борода докладчика, я невольно представил, как буду выглядеть, если перестану бриться. В мыслях нарисовалась довольно смешная картина, ведь растительность на моём лице никогда не поддавалась порядку и стоило ей отрасти слишком длинной, то начинала торчать в разные стороны, образуя хаос.

Утреннее собрание, как всегда, проходило в моём личном кабинете, где специально для этого разместили прямоугольный стол из красного дерева, покрытого лаком, с резными ножками. Его поставили специально возле окна по моему распоряжению. Так я мог наблюдать за тем, что происходит на улице, когда остальные собравшиеся обсуждали слишком скучные вопросы. Вот прямо, как сейчас, но за окном стояла

непроглядная серость раннего утра. Из-за тумана не удавалось рассмотреть ничего дальше парапета балкона.

Окинув собравшихся взглядом, я понял, что не одинок в своих чувствах. Мой друг и второй заместитель даже не скрывали пренебрежения, он просто подпёр голову рукой и периодически зевал, прикрывая рот ладонью. Лицо первого заместителя наоборот, покрылось хмурыми морщинками, выражающими недовольство. Его тоже стоило понять, ведь мужчина каждый раз просил финансирования для солдат, и получал либо жалкие гроши, либо отказы, а тут стоимость месячного содержания конюшни превышала те суммы, которые он просил. Последний же человек за столом, мужчина лет двадцати пяти, уверенно делал пометки на листе пергамента, словно записывая за казначеем. Он вошёл в круг моих приближённых лиц не так давно, заменил своего отца на посту управляющего дворцом, в полном ведении которого находились все слуги и слухи, распускаемые ими. Честно говоря, я толком так и не понял, чем занимался человек на той должности, но Велиант твердил, что без него не обойтись.

Топот маленьких ножек по паркетному полу донёсся до моего слуха ещё раньше, чем где-то в соседних помещениях распахнулись двери и с грохотом обрушились на стены, отскочив от них явно не один раз. Следом загремели доспехи, стремительно приближаясь к кабинету, а чей-то отдалённый крик: «Миледи, постойте!», заставил казначея окончательно замолчать и уставиться на пока закрытые двойные двери.

Бросив взгляд на Велианта, который сидел слева от меня, я улыбнулся краем губ, ведь мужчина уже забыл о цифрах и строках расходов, откинувшись на спинку своего кресла, закатив глаза, и предвидя следующие события.

Массивные двери кабинета всегда казались мне слишком тяжёлыми, но я сам их никогда не открывал, это работа солдат, смиренно стоявших по обе стороны каждый раз, когда я сюда приходил. Когда же одна из них распахнулась под напором маленькой девочки, мне в первую очередь стало интересно, а куда, собственно, смотрят мои доблестные охранники? Чуть наклонив голову и всмотревшись в открывшийся проём, мне удалось увидеть, как запыхавшийся парень неспешно семенит, гремя теми самыми доспехами, прямо сюда. Те же двое, которые должны стоять справа и слева, полностью игнорировали происходящее. Прямо сейчас они делали вид, словно стены комнаты напротив – это самое интересное, что они видели в жизни, вызывая во мне приступ смеха, который пришлось сдержать. Нужно будет провести с ними инструктаж по вопросу маленькой принцессы. Следом за солдатом в доспехах бежала служанка в форменном платье и с выбивающимися из причёски волосами. Да, картина, на самом деле, выглядела просто умильно.

Проскочив в дверь, главная виновница забега пронеслась через всю комнату, обогнула стол, будто за ним вовсе никого не было, и нагло вцепилась в руку Велианта, притворяющегося статуей. Наблюдая за девочкой пяти лет, я сам не пони-

мал, как улыбался, ведь она была почти точной копией своего отца. Черные волосы не вились так, как у её матери, но сейчас их половина была заплетена в аккуратную косичку, а вторая была не завершена и почти распустилась, рассыпавшись по спине ребёнка.

– Папа, она опять меня обижает, – воскликнула девочка, всеми возможными способами пытаясь привлечь к себе внимание отца. Тяжело вздохнув, мой первый заместитель открыл глаза и опустил их на дочь с таким выражением на лице, словно он сейчас точно кого-нибудь убьёт, но не девочку.

Ответить Велиант ей не успел. В двери кабинета одновременно постучал и солдат в доспехах, и служанка, которые переминались с ноги на ногу, опасаясь словить выговор за то, что не пресекли вмешательство ребёнка в проведение собрания.

– Прошу прощения, Ваше Величество, она быстро бежит, – развёл руками солдат, а женщина вообще не стала ничего говорить, лишь виновато склонила голову. Вот в первый подобный случай мне приносили извинения чуть ли не все, кто был приставлен к юной принцессе. Со временем они поняли, что делать это придётся довольно часто, и перестали. Лишь молча и виновато опускали взгляд, кусали губу и бубнили что-то под нос.

– А я уже не первый год говорю, что во дворце нужно сменить латные доспехи на что-то более лёгкое на такие случаи. В пропасть традиции, и что так испокон веков повелось, –

буркнул Велиант, даже не посмотрев в сторону двери и уделив внимание девочке рядом с собой. Аккуратно подхватив её, мужчина усадил дочь на колени, и та сразу потянулась к разложенным на столе пергаментам, внимательно всматриваясь в написанные на них буквы.

– Думаю, что на сегодня собрание закончено, можете быть свободны, – распорядился я, постукивая подушечками пальцев по столешнице и наблюдая за тем, как девочка уже забыла и про обидчиков, и про всё на свете. Придвинув к себе один из листов, она внимательно изучала его, накручивая ещё не заплетённые в косу локоны на совсем детский пальчик.

Попрощавшись в соответствии с моим статусом, все участники собрания поспешили удалиться. Даже Зеланис, хоть он и бросил мимолётный взгляд на ребёнка, но задерживаться не стал. Велиант тоже попытался встать вместе с дочерью на руках, но та одной ручкой вцепилась в край стола, что вынудило первого заместителя снова сесть.

– Нет, почитай мне это, – воспротивилась девочка, протягивая отцу пергамент, на что тот лишь ещё больше нахмурился, ведь это были наброски его новых планов по улучшению войск. Для ушей столь юного создания они явно не предназначены.

– Ника, давай я верну тебя в твою комнату, и мы обязательно найдём, что можем почитать тебе, хорошо? – попытался мужчина уговорить ребёнка пойти на компромисс, но

та надула губы и сдвинула брови к переносице, чем вызвала во мне несказанное умиление одним своим внешним видом. Сообразив, что уже какое-то время сижу с улыбкой на лице, я перестал барабанить пальцами.

– Хочешь, я тебе почитаю? – спросил я, а Велиант с изумлением поднял на меня взгляд.

– А вы умеете? – совершенно искренне удивилась Ника, широко распахнув глаза.

– Лучше всех, я ведь потому и король, – рассматривая милое детское лицо и мысленно представляя, какой красивой она должна будет вырасти, я придвинулся ближе к столу.

– Папа, а можно? Ты не обидишься?

Какое-то время Велиант не знал, что ответить, но затем пожал плечами, поднялся с кресла вместе с девочкой, а затем усадил её на своё место.

– Как будет угодно моему королю, – заявил первый заместитель, поклонился мне и стремительно вышел.

На самом деле этот человек просто обожал свою дочь, особенно учитывая, что она принцесса и третья в очереди на трон, но старался не показывать этого на людях. Особенно если этими людьми выступали все, кроме меня и Зеланиса. Перед нами он особо не скрывал своей привязанности к ребёнку, но и не заикливался на ней. Когда я наблюдал за ним, у меня складывалось впечатление, словно Велиант – идеальный отец, но мне трудно судить об этом, ведь тот, кого я считал своим, был монстром. Когда за мужчиной закрылась

дверь, я перевёл взгляд на Нику.

Девочка сидела в массивном кресле, казавшимся больше неё в два, а то и в три раза. Его спинка возвышалась над её макушкой на полтора метра, не меньше. Нетерпеливо мотая ногами, не достающими до пола, принцесса смотрела прямо на меня в ожидании обещанного чтения. Честно говоря, предлагая это, я не задумывался о том, что в кабинете отсутствуют книги, которые подойдут для столь юного создания. Прокручивая в голове варианты, я поднялся на ноги.

– Ну, давай посмотрим, что есть в моём шкафу, – заговорил я, но девочка снова замотала головой и протянула лист, так и сжимаемый ею в руках.

– Это, прочитайте мне это, – радостно заявила она.

Взяв пергамент в руки, я пробежался по нему глазами и приподнял брови. Да, про улучшение вооружения и успехов ребёнку явно читать не стоит, но мне ведь ничего не мешает притвориться. Вернувшись на место, я набрал в грудь воздуха и приступил, вот только не читать, а рассказывать.

– Много лет назад наш мир был создан семью могущественными существами, – начал было я, но девочка радостно захлопала в ладоши.

– Как мама? – выпалила она, и мне пришлось с ней согласиться.

– Да, как твоя мама сейчас. Обладая великой силой, они возомнили себя Богами и даже разделили, кто чем должен был заниматься. Так люди и узнали о существовании Лайсе-

ра – Бога жизни, Хенорпа – Бога смерти, Энн – Богини света, Венториэля – Бога тьмы, Раны – Богини стихий, Аионы – Богини войны и Мидина – Бога разума, – наблюдая, с каким интересом девочка слушает меня, я невольно улыбнулся и продолжил:

– Однажды одному из Богов стало скучно, и он решил посмотреть, что будет, если наделить простого человека частицей силы Богов. Сделав это, он увидел, что человек слишком быстро умер, не прожив и пары дней, – я запнулся, размышляя о том, стоит ли про это рассказывать пятилетнему ребёнку, но наблюдая за выражением лица Ники, решил, что ничего страшного в моих словах нет. Отец уже рассказывал ей и про смерти, и про то, что это такое, ведь очень опасался за судьбу дочери и предупреждал её об опасностях мира.

– Догадавшись, что простой разум человека не выдерживает божественной силы даже в самых малых её проявлениях, Бог посоветовался с остальными, и они решили продолжить игру вместе. Для этих целей на свет появились первые люди с проклятием зелёных глаз, созданные Богами специально. Их мозг был способен вынести могущество божественной силы, удержать её и даже развить, что полностью исполнило их задумку.

– Значит, вы, и мама, и дядя Зел особенные? – восторженно заявила Ника, уставившись своими огромными голубыми глазами прямо в мои. Её взгляд источал восхищение и уважение и был наполнен такой искренней теплотой и востор-

гом, каким может смотреть только ребёнок.

– Не только мы, есть и другие люди с таким цветом глаз, но да, нас осталось не так много. Твоя же мама и я особенные не только этим, – усмехнулся я.

– Моя мама – Богиня, – гордо отозвалась девочка и даже выпрямила спину, сев на стуле более величественно.

– Мне продолжать историю? – получив положительный кивок в ответ, я поспешил продолжить, ведь беседовать о Вентире мне не хотелось. – Поняв свою уникальность, люди, наделённые божественной силой, устроили в мире хаос. Они свергли королей, сделали простых людей рабами и уничтожали всех, кто стоял у них на пути. Никто не мог их остановить, пока они не начали сталкиваться друг с другом. Начался период жесткого противостояния между обладателями зелёных глаз за полноценную власть. Когда Боги поняли, что творят их создания, отбившись от рук и перестав подчиняться, они избрали представителей трёх древних родов: Кленских, Виндед и Фроландин, одних из первых, появившихся на свет, одарили их геном зелёных глаз и частицей своей силы, и обязали взять под контроль остальных.

– Я же говорю, вы особенные, – снова воскликнула Ника, прерывая меня, стоило ей услышать знакомые названия родов. Естественно, что она так на них отреагировала. Моё имя часто произносят при приёме просителей, его объявляет глашатай, стоит мне появиться в комнате или любом обществе, как и имя Зеланиса, ведь второй заместитель посто-

янно подменяет меня при необходимости. Третье имя – имя рода Кленских, Велиант заставил её выучить, как только она научилась говорить, ведь девочка сама носила его.

– Никто и не спорит, – посмеялся я, а она мило улыбнулась и перевела взгляд на окно, на карниз которого только что приземлилась чёрная ворона. Я не знал, стоит ли продолжать рассказ или Ника отвлеклась окончательно, но на всякий случай решил заговорить:

– С поддержкой и помощью Богов, их избранники собрали обладателей зелёных глаз и объявили о создании ордена, что был назван советом. Себя они объявили лидерами, а всех остальных носителей нужного цвета глаз – советниками.

– Но совет был уничтожен сорок лет назад, и я не думаю, что юной леди стоит слушать такие истории, – неожиданно раздался голос Велианта от двери, и когда я посмотрел на него, то мужчина почтено поклонился. Как долго я рассказываю эту сказку, что мой первый заместитель успел разделиться с делами после прерванного собрания и вернуться сюда?

– Но мне интересно, – воспротивилась Ника, отвлекшись от вороны.

– Интересно? – её отец склонил голову и сделал шаг к нам. – Существование совета привело к тому, что Боги заключили с лидерами сделку, и скрепили её клятвой. По условиям которой вся территория Апатии, наших соседей, переходила во владение совета, и силы Богов на ней были ограни-

чены. Но это уже в прошлом, твоя мать разорвала эту клятву.

– Это если вкратце пересказывать, – недовольно буркнул я, ведь Велиант упустил много довольно важных подробностей в этой истории.

– Ваше Величество, к вам прибыл посол, вы его ожидали, – перевёл тему заместитель, а я устало вздохнул, но положительно кивнул. – Ника, пойдём, я закончу эту историю, если ты хочешь, – протянув руку, мужчина ожидал, пока девочка слезет со стула и подойдёт к нему. Делая это с явным нежеланием, принцесса насупилась и обошла массивный стол настолько медленно, как могла. В каждом её шаге наблюдалось нежелание уходить, но послушание вынуждало так поступить.

– Нет, не хочу, король Риан расскажет потом, да? – обернувшись на меня, она прямо вся словно расцвела, кардинально изменив выражение лица.

– Как только выдастся свободное время, обязательно, – заявил я и пронаблюдал за тем, как Велиант вывел дочь из моего кабинета.

Встав с кресла, я прошёлся к окну и замер, рассматривая птицу на карнизе, но, вместо неё, перед глазами возникал образ Ники. Голубые, словно две маленькие капельки, глаза девочки смотрели на меня, и в них виделся настоящий блеск и восхищение, с которым дети смотрят на избранных взрослых. Она была моей племянницей, обрушившейся на голову чуть больше трёх лет назад и ставшей теперь неотъемлемой

частью всего дворца. Её мать попала в ловушку Бога смерти, когда пыталась заключить с ним сделку, ради спокойной жизни для дочери, и вот это юное создание спокойно ставит на уши всю прислугу уже не первый год. Чем старше она была, тем невыносимее становился характер девочки, и тем сложнее её было урезонить. Слушалась она только отца, а я первое время играл роль интересного человека, у которого можно попросить что угодно, и тебе это дадут.

Сейчас же, наблюдая за принцессой краем глаза, я видел, что Ника на самом деле вслушивалась в историю и ей было интересно о чём она. Даже перестав болтать ногами в воздухе, девочка быстро-быстро моргала густыми ресницами, чем вызвала улыбку на моём лице. Может, буйный характер пройдёт с возрастом, если приучить её к спокойствию и чтению в тишине? Преследуя именно эти цели, я решил начать уделять племяннице больше внимания и даже взялся лично научить её читать. Ведь от того, какой она вырастет, зависело не только спокойствие всего дворца, но и моё собственное.

Глава 5. Пробуждение

Внучка Бога

С глухим стуком деревянное ведро ударилось о землю, расплескав половину воды, а затем кубарем покатилося вниз с небольшого холма, прямо по протоптанной между деревьями тропинке. Врезавшись в ногу впереди идущей женщины, оно сменило направление и улетело куда-то в лес, продолжая разбрызгивать остатки воды, но в нём уже мало что осталось. Обернувшись, пострадавшая пробубнила что-то себе под нос, окинув меня хмурым взглядом. Мимо прошли ещё две полных женщины в простых тёмно-серых платьях. У каждой было по ведру в руке, а покрасневшие пальцы стискивали приделанные к ним металлические ручки. Окинув меня осуждающим взглядом, обе поспешили вперёд и только у подножия холма одна нагнулась и шепнула что-то второй на ухо. Та прыснула от смеха, но с тяжёлыми ведрами в руках ей явно было не до дикого хохота, оттого пришлось лишь усмехнуться и продолжить путь.

Их спины удалялись, пока совсем не скрылись за деревьями, ведь тропа в том месте сворачивала направо и терялась между молодых стволов. Сзади меня раздавался плеск воды, и я обернулась посмотреть на источник звука. Там, ещё

выше, откуда начиналась узкая протоптанная дорожка, бурный поток неистово срывался с отвесной скалы и впадал в совсем крохотное естественное озеро, откуда узкой лентой стекал вниз, но по другую сторону холма. Возле скалы я увидела ещё женщин, их было трое. Одна наполняла ведра, а две другие, помладше, весело резвились на берегу, погружая босые ноги в прохладу воды. Мне захотелось к ним присоединиться, но здравый смысл подсказывал, что происходит нечто странное.

Пытаясь вспомнить последние события, я никак не могла сосредоточиться. Может, это просто сон? Я отчётливо помнила, как легла спать у себя в покоях дворца, помнила, как с утра меня разбудили и одели служанки. Кажется, что я даже успела сесть в экипаж и подготовиться к отправлению в столицу соседней страны на празднование дня рождения принца. Помню лёгкое покачивание и стук колёс, он действовал успокаивающе и меня снова клонило в сон, ведь пусть я и постаралась лечь спать сразу, но выспаться не получилось. Что это за ерунда? Я сплю и это сон? Если нет, то как я сюда попала? Где я вообще?

Уставившись на трёх женщин, я ничего не понимала, и тут кто-то резко врезался в моё плечо, причём с такой силой, что боль пронеслась по всему телу.

– Чего встала? А ну, пошла за ведром. Упустила, сама и поднимай, оно вон куда укатилось. А то ишь ты, стоит тут, зенки разинула, а как обедать, так первая прибежит, – мимо

прошлашь совершенно незнакомя женщина лет пятидесяти. Уверенно перебирая полными ногами, она почти не отрывала ступни от земли, шаркая ими. Через её шею была перекинута верёвка, концы которой крепились к ручкам двух вёдер. Редкие, седые волосы собраны в пучок на затылке, прикрывая лысину, но из-за сгорбленного состояния женщины мне открывался на неё отчётливый вид. Наблюдая за ней, я поразилаь тому, как вообще она смогла задеть меня по плечу, ведь сама, из-за сутулости, склонившись к земле под тяжестью даже пустых вёдер, с трудом доставала мне до подбородка.

– Так её, ба, а то ишь ты, прохлаждается она тут, – подхватил упрёки ещё один голос, вынудив меня обернуться в сторону леса и увидеть, что те самые женщины, спины которых совсем недавно скрылись за деревьями, уже возвращаются и несут с собой пустые вёдра. Очнувшись, я сорвалаь с места и ринулаь в лес, куда укатилось моё, но вовремя опомнилась и снова замерла, почти посреди тропинки, чем мешала женщинам пройти. Какое ещё ведро? Какой обед? О чём они вообще? Уставившись на ту из незнакомок, что шла первой и была вынуждена остановиться из-за меня в виде препятствия на пути, я ещё раз осмотрелась.

Как мне удалось оказаться здесь, посреди леса, где бы это здесь ни было? Пытаясь вспомнить хоть что-нибудь, я постоянно возвращалась к трясущемуся экипажу и образу отца, горделиво восседающему на массивном боевом коне. Муж-

чина, хоть и был уже в преклонном возрасте, предпочитал путешествовать верхом. Мы остановились и меня высадили посреди дороги? Почему только меня и где тогда отец, ведь он в жизни не оставил бы меня одну? Откуда здесь эти женщины и где это здесь?

– В какой мы стране? – резко поинтересовалась я, пытаюсь определить это по внешнему виду женщин, но моё знакомство с представителями их сословия было недолгим и избирательным. Оттого даже оценочный взгляд не смог помочь в решении этого вопроса без помощи.

– Чего? Ты котелком шандарахнулась, что ли? Или это тебя батя с утра так сильно приложил, что последние остатки куриных мозгов вышиб? – покачав головой, женщина протиснулась мимо меня по краю тропинки, стараясь не наступать на траву и не намочить тканевую обувь. Вторая же, шедшая за ней, окинула меня таким надменным взглядом, что любая знатная дама позавидовала бы.

Проследив за ними, я поняла, что толковых ответов так и не дожусь и устало провела ладонью по лицу. Раз незнакомки не собирались отвечать на мои вопросы по-хорошему, то я найду тех, кто сделает это за них, либо выйду на дорогу и наткнусь на своих спутников. Если всё это не фантазия моего спавшего разума. Сорвавшись с места, я вздёрнула голову и направилась вперёд, даже не представляя, куда именно приведёт меня тропа. Буквально за поворотом одна её часть сворачивала налево и вела к открытой местности,

другая, наоборот, направо, углубляясь дальше в лес. Выбор показался очевидным и, свернув налево, я не ошиблась.

Сзади слышался задорный смех женщин, кто-то кого-то звал, выкрикивая несколько раз одно и то же имя, но я на них не реагировала, как и они проигнорировали мой вопрос. Имя было не моим, так что какая мне разница? Как вообще вышло, что я таскала ведра с водой где-то посреди леса в неизвестно какой стране со столь грубыми особами? Эти факты плохо укладывались в моей голове, особенно учитывая титул и происхождение.

Дорога, на которую я вышла, тянулась между двух рядов деревьев, удаляясь всё дальше и дальше от тропы. Массивные стволы выглядели словно ограждения, но между ними оставались прогалы, позволяющие всматриваться вглубь леса в надежде увидеть знакомые очертания городов или деревень. Впереди на горизонте над макушками деревьев не удавалось рассмотреть ничего, даже отдалённо напоминающего замок, дворец или просто высокую башню любого массивного строения. Это напрягало, но я уверенно шла вперёд, ведь больше ничего не оставалось. Оказавшись в совершенно незнакомой местности, в окружении чуждых мне женщин, я поспешила найти способ понять, реальность это, либо я мирно сплю в экипаже.

Внутренний голос подсказывал, что эта дорога мне знакома, а здравый смысл напоминал, что в стране, где мне довелось жить прежде, все пути выглядели вот так, как этот.

Неширокая лента, выложенная песком или мелкими камешками, прорывалась сквозь две стены массивных деревьев, словно разрезая лес пополам, и терялась где-то впереди. Если не было деревьев, то были поля, но мне такие места пока ещё не попались.

Идти в тряпичных туфлях оказалось довольно трудно: они явно не предназначены для длительных прогулок. Ступни ног ощущали каждый камешек, на который наступали, и отдавались ноющей болью. Каждый раз, когда нога наталкивалась на особо острые камешки, я спотыкалась, а лицо перекашивалось от противного, режущего ощущения на коже. Не удивлюсь, если от подошвы туфель, ставших мне ненавистными, уже ничего не осталось, и они стёрлись до дыр. Разве во сне можно испытывать боль и такую усталость, что обрушилась на мои ноги и давила, вынуждая идти медленнее?

Как давно я уже иду? Эта мысль всплыла в голове в тот момент, когда вокруг стало темно. Мне сперва показалось, что солнце просто скатилось за горизонт и наступил вечер, но на самом деле всему виной были тучи, намертво затянувшие небо, скрыв за собой естественный источник света. Всё происходящее казалось неважным, ведь главным для меня было добраться до любого крупного города, откуда можно послать письмо домой, и тогда за мной приедут, где бы я ни находилась. Я верила в это, ведь иначе быть просто не могло.

Явно случилась какая-то ошибка. Кто-то недоглядел и по непонятной мне причине я оказалась посреди леса. Солда-

ты, наверное, с ног сбились вместе с отцом, разыскивая меня. Может, на нашу процессию напали разбойники и меня спрятали в лесу? Но ведь очнулась я, стоя на ногах и с ведром. Чувство, словно я начинаю сходить с ума меня не покидало, но не мешало переставлять ноги и стремительно, насколько позволяла боль в ступнях и усталость, идти вперёд. Не ведая, где я, как долго меня не было и что случилось, мне хотелось встретить хоть кого-нибудь. Любого человека, способного ответить на мои вопросы. Женщины проигнорировали вопрос про страну, и я решила, что и на другие они не ответят. Может, напрасно, и следовало допросить их понастойчивее?

За всё время пути мимо меня пронеслось несколько всадников, но ни один не соизволил остановиться, даже чтобы просто спросить, не нужна ли мне помощь. Размахивая руками, я чуть не бросилась одному под копыта лошади, но ничего не помогло. Мужчины лишь сурово кричали: «Дорогу», и спешили вперёд, забыв о моём существовании. Когда же небо разверзлось и хлынул холодный дождь, я окончательно утратила силу духа и замерла на несколько минут, подставив язык каплям. С самого пробуждения мне не довелось ни попить, ни поесть, и сейчас, спустя почти полдня, это начинало сказываться, силы постепенно покидали меня, и каждый шаг давался всё с большим трудом, нежели предыдущий.

С каждой проведённой под дождём секундой, моя одежда сильнее противно липла к коже и тянула меня к земле, за-

ставляя горбиться под своей тяжестью. Хорошо, хоть ветра пока нет, мне не хватало только простудиться и не иметь возможности продолжить этот проклятый путь. Выбивающиеся из причёски короткие пряди волос пропитались влагой и капли стремительно стекали на лицо, вниз к подбородку и срывались с него, бросаясь в свободное падение. Самым противным оказались те из них, которые скатывались по носу и на какое-то время задерживались на его кончике, прежде чем сорваться.

Обхватив себя руками за плечи, я медленно шла вперёд, не останавливаясь и не обращая внимания ни на что вокруг. Всплески воды раздавались где-то сзади, но обернувшись, я не увидела ничего, кроме сплошной стены дождя и затянутого тёмными тучами неба над макушками деревьев. Если кто и ехал в мою сторону, то он терялся на фоне деревьев, или мои глаза настолько застилала влага и усталость, что мне не удалось его рассмотреть. Всё тело дрожало от холода, и когда ступня в очередной раз неудачно наступила на острый камень, то отозвалась слишком резкой болью. Вскрикнув, я сама не ожидала такой реакции на столь мелочную травму, но неудачно поставила ногу и споткнулась, упав в одну из образовавшихся на дороге луж. Теперь, помимо того, что вся одежда промокла насквозь, она была ещё и в грязи, пусть это и не так заметно сейчас, но стоит ей высохнуть, и я ещё пожалею о своём падении.

Сидя на земле посреди дороги в луже грязи, я закрыла

глаза и уткнулась ими в ладони. Мне хотелось рыдать, громко, на всю округу и обязательно в голос, но гордость не могла позволить так поступить. Кто угодно другой мог, особенно оказавшись в столь незавидной ситуации, но только не я. «Ты – Веланика Кленская, дочь Велианта Криста, первого заместителя короля Брундерка и Богини тьмы, хаоса и разрушений, Вентиры Аполинарии Кленской. Ты принцесса Апатии и Брундерка, наследница двух королей, в конце-то концов. Ты не имеешь права рыдать в луже посреди дороги неизвестно где.» – прокручивая это в голове, я постаралась взять себя в руки, собраться с силами и снова встать, но руки тряслись от холода, кожа посинела, а ноги ныли ещё и от усталости и боли из-за ран и мозолей, причём с такой силой, что я почти их не чувствовала. Вот не хватало мне острых ощущений дома, и, пожалуйста, теперь на всю жизнь точно хватит, если удастся понять, что же происходит.

Попытавшись оттолкнуться от земли, я пошатнулась и снова рухнула в лужу, но в этот раз только на колени, ударившись ими о твёрдое дно. Мысленно выругавшись, я чувствовала, как дождь барабанит по затылку, а капли противно стекают с коротких прядей волос на кожу, чтобы сорваться ещё ниже и продолжить свой путь.

Склонившись над лужей, я смахнула влагу с глаз тыльной стороной ладони, ещё больше намочив их, но благодаря этому смогла чётко рассмотреть отражение своего лица. Стоило мне его увидеть, как земля ушла из-под ног, и если бы я

не сидела на ней, то точно упала бы. С поверхности мутной воды, усеянной следами падающих капель, на меня смотрела незнакомая девушка. Сколько ей было лет, я не знала, но явно не больше двадцати. Лицо слишком идеальной формы, оно сужалось к подбородку только в самом низу. Щёки не впалые, но подчёркивали скулы. Мокрые волосы, собранные на затылке, казались чёрными, но внутренний голос подсказывал, что когда они высохнут, то будут куда светлее. Россыпь веснушек в области носа и на щеках придавала внешности слишком детский вид, но ребёнком девушка явно не была.

Больше всего меня поразили глаза. Либо роль сыграло освещение, либо цвет воды в луже, но они выглядели жёлтыми, и мне с трудом верилось в это, ведь прежде я не встречала такого цвета глаз. Нет, я точно начинала сходить с ума от всего происходящего и это пугало ещё больше. Почему, сидя в луже, среди неизвестной дороги, я смотрю на отражение лица, которое мне не принадлежит, но здесь нет никого, кроме меня, а значит – оно моё. Мне захотелось закричать от ужаса, охватившего меня с головой. Он, крик, застрял где-то в горле.

Стук копыт донёсся до моего слуха не сразу, а только когда всадник замедлился и остановился рядом. Подняв взгляд от созерцания грязной воды в луже, я посмотрела на восседающего на коне мужчину, растерявшись от его присутствия. Спешившись, незнакомец постарался аккуратно при-

землиться на землю так, чтобы не забрызгать меня, а затем молча протянул руку. Уставившись на него широко распахнутыми глазами, я не сразу поняла, что от меня требуется. Невинный жест предложенной помощи, после нескольких случаев игнорирования одинокой путницы посреди дороги, показался довольно неожиданным.

Лицо незнакомца скрывалось под низко натянутым капюшоном, промокшим насквозь. Тёмно-коричневый плащ, подол которого был виден мне особенно хорошо, местами был заляпан грязью, но не спереди. Кем бы ни был мужчина, это не имело значения, ведь сил продолжить путь пешком я в себе не ощущала. Приняв протянутую ладонь, я оперлась о неё и поднялась на ноги, морщась каждый раз, когда приходилось наступать на ступни. Незнакомец же явно куда-то спешил, он не стал ждать и не дал мне времени очухаться, а бесцеремонно обхватил за талию, оторвал от земли и боком усадил меня на коня, запрыгнув в седло следом.

– Держитесь крепче, – тихо сказал мужчина и взмахнул поводьями.

Закрыв глаза, я спрятала лицо у него на груди, лишив дождь возможности стучать по моей коже холодными каплями. Хоть одежда незнакомца тоже насквозь промокла, но от него исходило приятное тепло. Из последних сил обхватив его за пояс непослушными от холода пальцами, я прижалась к нему и закрыла глаза, позволив себе немного отдохнуть и, вспомнив, как всё же было хорошо дома, под защитой стен

дворца. Ощущая боль во всём теле, тяжесть от усталости и противную от влаги одежду, я поняла, что не сплю и это по-настоящему напугало.

Глава 6. Встреча в подвале

Просто человек

Почти сорок лет массивный замок, некогда служивший домом могущественному ордену, стоял всеми заброшенный и забытый. Сам орден, носивший название «Совет», примерно столько же лет назад перестал существовать. Все его члены были жестоко убиты, либо расстались с жизнями из-за случившейся здесь эпидемии никому не известной болезни, насланной Богами. Меня тогда ещё не было на свете, но отец был одним из очень немногих людей, кому удалось выбраться из этого места живым. Считая себя довольно неплохим лекарем, даже в те годы, он ничем не мог помочь заболевшим и просто наблюдал за процессом угасания жизни в каждом жителе. Он мне и рассказал о том, что здесь случилось, и мне было жутко даже въезжать в распахнутые ворота. Строение же, которое возвышалось надо мной, было по-настоящему грандиозным и поражало своим величием. Замок, где сейчас жила моя сестра с супругом, не шёл ни в какое сравнение с этим произведением искусства. Время его не пощадило, но своей красоты он так и не лишился.

Поёжившись от порывов ночного ветра, я закутался по сильнее в плащ и бросил взгляд на одного из спутников, вос-

седающего на коне рядом. Мы покинули столицу, как только я проверил покои Риана и убедился, что короля там нет. Это переположило весь дворец и поставило всех на уши. Мне в сопровождение выделили целый отряд солдат, решив, что мы с незнакомцем отправляемся на поиски Его Величества. Отговаривать генерала от этой затеи я не стал и просто смирился с присутствием мужчин за спиной. Всё равно главная головная боль заключалась в госте, сопровождающем нас сюда.

Никаких подробностей или объяснений вытянуть из парня не удалось. Каждый раз, когда я пытался расспросить его о целях нашего визита, тот либо ссылался на мою супругу, либо шутил и отмалчивался. Больше всего он, конечно, жаловался каждому неудобству, с которым ему пришлось столкнуться, а мне так и хотелось плюнуть на всё, заковать его в кандалы и вернуть в столицу, поместив в камеру для пыток. Внутренний голос, к которому я привык прислушиваться, подсказывал, что настраивать этого типа против себя не стоило. Как показывала практика и история, если существо не так давно было Богом, то очень велика вероятность, что оно снова им станет, рано или поздно. Когда одно из существ, создавших мир, точит на тебя зуб, хочешь не хочешь, а параноиком станешь.

– И куда теперь? – поинтересовался я у незваного гостя, назвавшегося Богом мудрости Мидином. Прожив первые двадцать лет в стране, где в существование Богов не ве-

рили, я впервые слышал о нём. И даже вторая половина жизни, проведённая в другой стране, не добавила мне знаний об этой персоне. Сомнения в личности парня были, но слишком много совпадений и загадочных пропаж именно в день его появления.

Моя супруга за прошедшие два дня так и не объявилась. Это напрягало сильнее с каждым часом. Будь всё в порядке, Аиона могла возникнуть рядом в любую минуту, как делала это не раз, где бы я ни находился, но этого не происходило, и я по-настоящему начинал волноваться. Правда, не за неё, а за Риана, ведь и его пропажа именно в этот день что-то означала, а парень справа продолжал играть в молчанку. Единственное, что Мидин повторял особенно часто, так это проклятья в адрес моего короля, обвиняя его во всех своих бедах. А уж как он за это ответит перед всеми великими существами, создавшими этот мир, повторялось чаще всего остального.

– В подвал, – устало пробормотал бывший Бог, а я снова покосился на спутника. По его внешнему виду бросалось в глаза, что сидеть в седле парень не умел, а по выражению на лице становилось слишком очевидным, насколько для него всё это непривычно. Весь путь сюда с ним нянчились солдаты, благоразумно избавив меня от забот, и я был им премного благодарен.

– И где у этой махины вход в подвал? – послышался голос капитана, возглавлявшего отряд, парня лет двадцати пя-

ти с короткими русыми волосами и светло-кариими глазами. Его полного имени я не знал, но успел запомнить то, как его представил генерал перед отпращиванием и мысленно надеялся, что мне не придётся произносить это вслух.

– Хотел бы я знать, – ответил я, в очередной раз осматривая огромное строение замка в стоявшей темноте ночи, нарушаемой светом луны.

– На меня не смотрите, я обычно прямо в здании появляюсь, – пожал плечами Мидин.

– Может, лучше разбить лагерь и заняться поисками с утра? Внутри, небось, темень, как в заднице.

Это предложение мне понравилось, тем более, что с последнего привала прошло много времени, и мы все жутко устали. Вот только тратить время на сон, когда разгадка может быть так близка, я не хотел, как и лишать солдат заслуженного отдыха.

– Разбивайте лагерь здесь, а мы осмотримся внутри, – спешившись, я передал поводья ближайшему из солдат и забрал у него из рук факел, сопровождавший нас весь путь после захода солнца. – Слезай давай, пойдёшь со мной, – бросил я в сторону Мидина.

Неуверенно поёрзав, бывший Бог вытянул шею, словно пытаясь оценить, как высоко над землёй он находится, будучи верхом. Вцепившись пальцами в седло, он попытался перекинуть ногу, чтобы слезть, но с первого раза ничего не вышло. При второй попытке парень зацепился ступнёй за

поводья и чуть не полетел на землю. Лошадь нервно заржала и принялась дёргать головой и перебирать ногами. Закатив глаза, я подошёл и помог бедолаге, чем мог, одновременно успокаивая животное и удерживая его на месте. Разница между этим типом и Аионой, когда женщина только вошла в мою жизнь, была настолько ощутимой, что в голове не укладывалось, откуда вообще вылез этот неженка?

– Мог бы сказать, что никогда не ездил верхом, взяли бы тебе карету, – заметил я, отстраняясь от Мидина и наблюдая за тем, как неловко парень поправляет одежду и с каким пренебрежением смотрит на животное рядом с собой.

– Да ездил я, – буркнул он. – И не так давно даже. Пару сотен лет назад.

Я покачал головой и направился в сторону замка, пока солдаты занимались лошадьми и лагерем. Если нам придётся ночевать здесь, лучше это делать на свежем воздухе, а не внутри столь древних стен, пропитанных историей и смертями, которые случились в них.

– Боги все такие нытики? – посмеялся капитан, а я невольно прикусил язык, но оборачиваться не стал, хотя очень хотелось посмотреть, каким взглядом Мидин наградит парня.

– Ты бы следил за словами, червяк, вот верну свою силу, и посмотрим, кто тут нытик.

– Сейчас я разозлюсь, развернусь и отправлюсь назад, а ты будешь сам оправдываться перед Аионой, почему не привёл меня сюда, – недовольно буркнул я.

Ссориться с Мидином не стоило. Ведь вполне вероятно, что рано или поздно он и правда сможет вернуть свои силы и тогда отыграется на всех, кто успеет его задеть. А если не вернёт, то у него ещё могли остаться друзья среди Богов. Едва заметно обернувшись, я проследил за тем, как парень неуклюже шагает следом, разминая затёкшие с непривычки ноги. Вспомнив свои ощущения после нескольких часов в седле, когда только начинал учиться ездить верхом, и искренне посочувствовал ему. Ведь раз бывший Бог не практиковался двести лет, то, вероятно, отвык от столь сильных физических нагрузок и сейчас заново познаёт всю прелесть уставших мышц и больной задницы.

– Ты мне так и не рассказал, зачем Аиона велела привести меня сюда? – спросил я, остановившись возле первой ступени, что вела к массивным резным дверям замка. Чем ближе к строению подходишь – тем грандиознее оно выглядит, и тем больше волн мурашек проносится по спине. Когда Мидин, наконец, доковылял до меня и замер по правую руку, то свет факела выхватил часть его лица и отразился в блёклых глазах, временно делая их красными.

– Она сама тебе расскажет.

Поднявшись по ступенькам, спутник протянул руку и дёрнул за массивное чугунное кольцо. Скрипнули петли, но дверь поддалась и сдвинулась с места. Резкий порыв ветра, вырвавшийся наружу, пронёсся мимо меня и растрепал волосы, заставив пламя факела трепетать. Наблюдая за ним, я

облегчённо выдохнул, поняв, что оно не потухнет.

Переступив порог замка следом за Мидином, я осветил довольно большой холл, но для полноценного осмотра явно нужно больше света. Дальние углы остались погружены во тьму, а мне стало ещё более жутко находиться здесь ночью в компании типа, что называл себя Богом разума, лишившегося сил. Знать бы ещё, где здесь спуск в подвал, а то обыскивать каждую комнату первого этажа не очень хотелось. Ветер завывал в стенах старого замка, устраивая постоянный сквозняк, от которого пламя факела не переставало трепыхаться, так и норовя потухнуть. Прислушавшись, я услышал скрежет, очень похожий на крысиную возню, а за ним раздался и характерный для грызунов писк. Где-то что-то скрипело, а на фоне общих звуков удавалось различить ещё и голоса, и смех солдат снаружи.

– Вы можете орать ещё громче? А то не все Боги вас услышали, – раздался из темноты шёпот, произнесённый до боли знакомым голосом. Вздвогнув, я обернулся и принялся осматриваться по сторонам в поисках его обладательницы.

– Я предупреждал, что ты сама всё расскажешь, а мне лучше помолчать, – выставил руки ладонями вперёд Мидин. После этого жеста я смог различить фигуру супруги, скрывающуюся в одном из самых тёмных проёмов справа от входа. Когда я подошёл ближе, свет факела выхватил из темноты строгое лицо Аионы, обрамленное выбивающимися из толстой косы прядями волос. Суровые зелёные глаза смотрели

прямо на меня, но в их блеске читалось едва заметное облегчение. Облегчение от одного моего вида.

– Я тоже рад тебя видеть, – отозвался я, раздумывая над тем, насколько уместно будет подойти и хотя бы обнять её, но времени на принятие таких решений мне не дали.

– Идём, у нас мало времени, – кивнув в сторону коридора за своей спиной, женщина развернулась и скрылась в темноте, вынудив нас поспешить за собой, ведь так мы вполне могли заблудиться в местном лабиринте замка. Коридор за аркой привёл нас к распахнутой деревянной двери и скрывающейся за ней винтовой лестнице, которая вела вниз.

– Объяснишь мне, что происходит? – нагнав Богиню войны, поинтересовался я, пытаюсь прочесть настрой супруги на её лице, но сейчас оно превратилось в безэмоциональную маску, и у меня ничего не вышло. Только когда речь заходит о чём-то действительно важном, она становилась столь суровой и холодной, и за последние семнадцать лет таких вещей в нашей жизни не случалось.

– Кто-то из нас использует твоего короля, чтобы обойти договор и уничтожить мир раньше срока. Вот только если он преуспеет, то спасётся лишь он один, – прямо заявила Аиона, не став ничего от меня утаивать или темнить, а я чуть не споткнулся на ровном месте, но быстро выровнял шаг. Ощувив дурноту в горле и холод на кончиках пальцев, я поспешил спрятать свободную руку в карман и тем самым согреть её.

– Почему именно Риана? При чём здесь он? – непонимающе поинтересовался я и осёкся, понимая, как сильно дрожит мой голос. Очень надеюсь, что это вызвано холодом подземелья, в которое мы сейчас усиленно спускались, а не страхом перед грозящим уничтожением мира, я невольно обернулся на Мидина, но парень молча следовал за мной, едва не наступая на пятки.

– Ты ведь знаешь его историю? – устало спросила супруга, а я кивнул, но она не увидела этого. – Риан не просто человек, Зел, он был создан при помощи магии Бога жизни, внутри тела женщины, ради одной-единственной цели – сдержать силу Бога тьмы, что была в ней заключена и грозила вырваться на волю и нанести непоправимый ущерб. Только его тело способно на то, что случилось с Мидином, и вполне вероятно, случится с каждым из нас.

Собираясь прервать супругу, я невольно прикусил язык. История моего короля была известна лишь небольшому числу людей, и я был одним из них исключительно из-за неприятного случая в далёком прошлом. Вспоминать тот момент своей жизни не хотелось. Я поспешил отмахнуться от назойливых воспоминаний.

– Я ничего не понял, – честно признался я, а мы в это время закончили спуск и вошли в просторное, но сырое и тёмное помещение. Стоило свету моего факела развеять тьму и прогнать её к стенам, как нам открылся каменный постамент в самом центре и тело девушки на нём, затянутое белой па-

утиной. Именно из-за неё мне так и не удалось рассмотреть лицо или цвет волос незнакомки.

Вытянув руку вперёд и осветив больше пространства, я невольно поднёс ладонь ко рту, пытаясь сдержать подкатившую тошноту. Нет, девушка не выглядела мёртвой, и явно не была жертвой огромного паука, но пролежала в этом месте не один десяток лет. Уставившись на неё широко распахнутыми глазами, я не заметил, как Аиона обошла постамент и встала по другую его сторону, оперевшись руками о свободную часть поверхности. Мидин остался переминаясь с ноги на ногу у меня за спиной, словно готовясь ловить меня, если я решу сбежать отсюда. Всё происходящее на самом деле начинало жутко пугать. В голове даже промелькнула мысль, что для Богини войны наши годы брака и своеобразных отношений ничего не значили и сейчас она вполне может что-то со мной сделать ради спасения таких, как она.

– На самом деле всё очень просто, – раздался ещё один, до боли знакомый голос, и я вздрогнул от его звучания. Хоть я не слышал его семнадцать лет, и не видел обладательницы почти столько же, но дыхание на секунду перехватило, и я ощутил, как сердце словно перестало биться в груди, замерев в предвкушении встречи с этой женщиной. Внутренний голос подсказывал, что, скорее всего, в её теле сейчас находится вовсе не она, по крайней мере, об этом предупреждала Аиона, и я ей верил. Повернувшись всем телом на звук, я уловил в темноте движение и уставился на фигуру, что вы-

шла на свет и замерла рядом с постаментом, по левую руку моей супруги.

Каштановые волосы Вентиры были распущены и струились по плечам. В них не просматривалось ни единого седого волоска, в то время как в своих я с каждым годом находил всё больше новых. Слишком молодое лицо не постарело ни на день с нашей первой встречи девятнадцать лет назад. Единственное, что изменилось в ней – это глаза. В стоявшем свете факела они выглядели тёмно-зелёными, одинаковыми и яркими, в то время как прежде один из них был карим. Маленькая и хрупкая, она была одета в широкие мужские брюки, но изготовленные по её размеру, тёмно-зелёную рубашку и плащ такого же цвета. Ничего лишнего или декоративного, лишь простая, удобная одежда, не сковывающая движений.

Семнадцать лет назад принцесса Вентира Кленская, обладая единственным в своём роде даром бессмертия, унаследованным от отца, забрала у моего короля божественную силу, которой тот обладал, и стала Богиней тьмы, не без помощи Хенорпа, Бога смерти, само собой. Как мне рассказывала Аиона, разум девушки из-за одного карего глаза не мог вынести мощь той силы, что наполнила тело, и она просто не должна была проснуться после такого. Но проснулась. Проснулась и объявила, что она – это она, а не её отец, разум которого Бог смерти вселил в это тело ради его спасения. Разума, не тела. Если же моя супруга не ошибалась, и всё на самом деле далеко не так, то жива ли сейчас сама Вентира,

знали только два существа во всём мире.

– Я весь во внимании, – пробубнил недовольно я, пытаюсь взять себя в руки и не думать о том, кто же на самом деле занимает столь привлекательное для меня тело. Поймав себя на мыслях, непозволительных в текущей ситуации, да и вообще в моём положении, я прошёлся вперёд и опустил факел в предназначенное для него крепление, что позволило мне освободить затёкшую руку и лучше осмотреть незнакомую девушку на постаменте. С нынешней позиции стало очевидно, что её волосы точно такого же цвета, как и у Аионы и Мидина. Уж слишком эта троица была похожа друг на друга, как мне показалось в стоявшем полумраке.

– Один из нас решил покончить со всеми и остаться единственным Богом, что позволит ему единолично уничтожить мир и нас вместе с ним. И причём сделать это он хочет не через несколько десятков лет, как мы договаривались, а немедленно, – резко объявила Вентира, заставив мои брови приподняться к волосам и застыть там.

– С чего вы всё это взяли и при чём здесь я и Риан? Если один из вас распоясался и творит не пойми что, то я, как простой человек, вам явно не помощник, – невольно ткнув себя пальцем в грудь, я перевёл взгляд на супругу, которая даже не подняла на меня глаз. Аиона стояла, уставившись на постамент, и не шевелилась.

– Твой король возник из воздуха возле меня, и от одного его прикосновения я лишился всей своей божественной си-

лы, – раздался голос Мидина, и мне пришлось обернуться на него. Парень так и стоял в дверях, сверлил меня взглядом. – Причём не только силы, я даже зелёных глаз лишился, если ты не рассмотрел.

Сделав шаг вперёд, он словно специально подставил мне лицо, распахнув глаза. Мне и так с первой минуты, как только бывший Бог рухнул на пол зала для приёма просителей, было видно, что они вовсе не зелёные, но я не обратил на это внимание. Хоть зелёный цвет глаз и был главным отличительным признаком разума тех людей и существ, кто способен вынести мощь божественной силы, но я предположил, что раз Мидин лишился сил, то вполне логично, что и его глаза изменили цвет.

– Он пытался сделать это и с Энн, но ей удалось скрыться и сейчас бедняжка прячется, как какая-то простолюдинка, – подала голос моя супруга, и я снова посмотрел на неё, но женщина так и не пошевелилась. Про Энн, Богиню дня и солнечного света я был наслышан. Каждое утро и каждый вечер жители Брундерка ходили в божественный зал или другие приспособленные для молитв места, возносили хвалу и славу ей и Богу тьмы Алисту, в честь которого был назван мой король, и чьё место теперь занимала Вентира, вот только простым смертным крестьянам и горожанам забыли сообщить об этом.

– И он появился рядом со мной один раз, но я была готова к этому и быстро смогла избежать контакта, – продолжила

Аиона, даже не собираясь смотреть на меня, чем пугала.

– Он охотится за всеми нами, и если он соберёт силы всех, то ему не нужно будет ждать, он сможет уничтожить мир в любой момент. Мы должны его остановить, ведь если на момент уничтожения мы будем без сил, то больше не будем считаться Богами и будем уничтожены вместе с ним, несмотря на свои бессмертные тела.

Пока Вентира говорила, у меня уже начинала идти кругом голова. Ключевые вопросы так и остались без ответа, а я жутко устал от трудной дороги. Вытянув руку ладонью вперёд, я поднял на Богиню глаза в немой мольбе, но та не поняла меня.

– Только тело Риана способно впитывать божественную силу в себя, и только оно настолько сильно, чтобы собрать её всю на достаточное время. Именно из-за этой своей особенности, он перетянул ту силу, что должна была достаться Вентире в момент её рождения. Если бы они провели в одном чреве больше времени, то он лишил бы её и второго зелёного глаза, ведь проявление этого цвета – это тоже божественная сила в каком-то роде. Вопрос в том, откуда сам Риан узнал, как именно забирать у нас силу, ведь прежде он такого не делал, и зачем ему помогать одному из нас? – неожиданно супруга заговорила и в этот раз подняла взгляд на меня. Стоило мне заглянуть в самую глубь, и я увидел страх на дне глаз Аионы. Стоя перед постаментом в глубоком подземелье древнего замка погибшего ордена, я понял, что Боги впер-

вые чего-то боятся и не хотят никому в этом признаться. Особенно мне, жалкому смертному жуку.

Нет, они и раньше боялись, но только одного из своих, того, кто с лёгкостью мог изгнать их из бессмертного тела и либо переродить человеком, либо заточить в предмет. Это тоже была смерть, в какой-то мере, но каждый из них знал, за какие действия может последовать такое наказание, и не совершал их. Сейчас же от них самих мало что зависело, и если верить Мидину, то мой король мог возникнуть рядом с любым из них и простым прикосновением лишить всего. Это поражало до глубины души, изумляло, и я с трудом удержал себя от дикого хохота. Великие и могучие Боги боятся моего короля, раненого калеку, не способного двигать правой рукой и лишённого всех своих божественных сил.

– Кому? Кто из вас мог всё это задумать? – стараясь придать серьёзности голосу, спросил я, надеясь, что Аиона не увидит моих мыслей во взгляде или выражении лица. Она была мне по-своему дорога, за семнадцать-то лет оставила отпечаток и на душе, и на сердце, но рядом с ней я не забывал, как в первые дни женщина называла людей жуками.

– Мы не знаем, – устало ответила Аиона.

– Это точно не Хенорп, но мы не можем с ним связаться, он не отвечает на наши молитвы, и его вестники молчат. Это не может быть Энн, она и мухи не обидит и прячется сейчас среди людей, настолько она напугана. Это не может быть Мидин, ведь его силу уже забрали, и он сам просто бес-

смертный человек. Остаёмся только мы и Лайсер, который не желает участвовать в устроенном нами представлении, если дословно, – взмахнув руками и покачав головой, Вентира поставила ладонь на пояс, чего прежде я за ней не замечал, и величественно прошлась по помещению из стороны в сторону, буравя взглядом пол у себя под ногами.

, что Хенорп не может быть причастен к подобному, я был согласен, ведь тогда все его старания по спасению жизни отца Вентиры будут напрасны. Лайсер же, Бог жизни, в нашу с ним единственную встречу сразу показался мне слишком самоуверенным петухом. Хотя, наблюдая за троицей, собравшейся здесь, я склонялся к мысли, что эти черты присущи им всем в большей или меньшей степени.

– Хорошо, а я чем могу вам помочь? Мне пойти поговорить с Рианом? – устало буркнул я, не понимая своей роли во всём этом представлении.

– Зел, знакомься, это Рана, она Богиня стихий, – представила супруга девушку на постаменте, чем вызвала во мне ещё большее изумление. Просто великолепно. Теперь, из всех семи существовавших Богов, я лично не встречался только с одним. Вот и угораздило однажды столкнуться с принцессой, выпрыгнувшей на меня из кладовки после нападения на гостиницу, где та остановилась на ночлег. В тот день и начались все мои беды, и я с радостью вернулся бы туда и изменил всё, лишь бы не оказаться сейчас здесь. Бросив взгляд на Вентиру, мне захотелось спросить, помнит ли

она нашу первую встречу, ведь отец девушки явно не смог бы ответить на этот вопрос.

– Она пребывает в таком состоянии уже сорок лет, долго объяснять причину, но она жива, её силы при ней, а значит, Риан придёт и за ней, – когда заговорила Вентира, я понял, что слишком долго смотрю на неё одну, и поспешил перевести взгляд на девушку на постаменте.

– Мы предполагаем, что он чувствует, когда кто-то из нас применяет свои божественные силы и появляется именно в том месте. Потому я послала Мидина за тобой пешком, а не связалась лично. Я хотела тебя попросить... – но супруга осеклась, не успев закончить предложение. Между ней и Вентирой в воздухе закружилась тёмная дымка, мигом сложившаяся в фигуру человека.

Появление заняло всего секунду, а стоило туману вокруг новоприбывшего развеяться, и я сразу узнал своего короля. Боги тоже его узнали, и на их лицах впервые застыло выражение неподдельного ужаса, которое скрыть они не смогли.

Глава 7. Знакомство

Внучка Бога

Погрузившись в тёплую воду по самый подбородок, я запрокинула голову, позволив каплям стекать с длинных выющихся волос прямо на деревянные доски пола. После нескольких часов под холодным дождём жар бани был в самый раз, а стоявший вокруг меня пар действовал успокаивающе и даже усыплял. Спать было нельзя. Каждому посетителю отводилось не больше получаса наслаждения, а за мной и так образовалась немалая очередь. Учитывая, что принимать ванну самостоятельно, без помощи служанки, я толком не умела, то выделенного времени оказалось слишком мало.

Кое-как справившись с пышными и объёмными волосами, которых у меня самой никогда прежде не было, я отёрла тело жёсткой мочалкой в тех местах, куда смогла дотянуться. Теперь моя кожа была противного красного оттенка, но начинавшая остывать вода приносила ей несказанное облегчение. Дрожь, вызванная холодом и сыростью, наконец-то, прошла, и я снова начала ощущать себя собой, а не маленькой потерянной девочкой посреди чужой местности, хоть последнее было отдалённо правдой.

Незнакомец остановил коня, как только увидел это заве-

дение, бесцеремонно взял меня на руки и, передав поводья подоспевшему конюху, переступил порог добротного двухэтажного дома. Так мы здесь и оказались, а хозяйка, славная женщина под шестьдесят, принялась причитать и придумывать, чем бы меня согреть. Даже в баню засунула без очереди. Почти все посетители, которых я видела, были мужчинами, и это немного напрягало, но у меня на тот момент не осталось сил на переживания.

Мою одежду хозяйка забрала. Туфли, как она сказала, легче выбросить, чем починить. Их подошва настолько стёрлась, что проступали дыры с ноготь величиной. Не зная, в каком они изначально были состоянии, я сомневалась, что один день ходьбы по дороге мог так износить хоть и простую, но некогда качественно сшитую обувь. Пообещав принести что-нибудь, что мне подойдёт, женщина скрылась и с тех пор так и не возвращалась.

Куда делся таинственный спаситель, я даже не догадывалась. Мужчина занёс меня сюда, по наставлению хозяйки, аккуратно опустил на деревянную скамейку, пока прогревалась вода, и скрылся. Нет, мне, конечно, не хотелось бы, чтобы он вернулся, пока я мылась, но вдруг он уехал и оставил меня одну? Больше всего эта мысль пугала только потому, что пока я раздевалась, то обнаружила пустоту в карманах платья. У меня нет ни гроша, чтобы расплатиться за удобства, одежду, да и вообще за пребывание здесь. Хозяйка явно это не оценит, а мне ещё нужно кого-то уговорить послать

письмо к отцу или дяде. Думать о том, как буду доказывать им, что я, это я, особенно не хотелось. Буду решать проблемы по мере их поступления, до этой пока время ещё не дошло.

Когда дверь со скрипом приоткрылась, я вздрогнула и инстинктивно поспешила прикрыться руками. Вместе с хозяйкой заведения в комнату ворвались порывы прохладного воздуха с улицы. Женщина несла в руках стопку одежды и простенькие кожаные башмаки, которые ей пришлось прижать подбородком, пока она одной ладонью пыталась справиться со сквозняком и закрыть за собой дверь. Догадавшись, что пора выбираться из воды и вернуться в окружающий мир, я подняла полотенце, оставленное мне ещё ранее, и поспешила встать из деревянной бадьи. Полотенце было влажным, ведь я уже успела вытереть им волосы, но насухо всё равно не вышло, слишком уж густой гривой обладало это тело. Уронив свою ношу на скамейку, женщина переложила пару свёртков и протянула мне другое полотенце, но уже сухое.

– Вот, нашла среди забытых, самые маленькие. Если не подойдут, скажете, поищем ещё какие, но из обуви у нас выбор невелик, – продемонстрировав мне ботинки, она отставила их в сторону. – Одежда должна сгодиться. Вашу я бросила в стирку, завтра с утра будет готова, и высохнуть успеет, – пока она говорила, я весьма неуклюже вытиралась, смущённо скрывая от женщины свою наготу.

Нет, я была привычна к тому, что служанки часто видели меня обнажённой и когда мыли, и когда переодевали, но сейчас это казалось неправильным. Всё же, тело неизвестной девушки принадлежало не мне, и я ничего о ней не знала. Казалось нечестным демонстрировать посторонним людям столь интимную часть другого человека, который не давал на это разрешения. Сама я успела отметить, что фигура у незнакомки оказалась куда лучше моей, она была более подтянута и стройна, да и грудь чуть больше. Хотелось найти где-нибудь настоящее зеркало и оценить свой новый облик.

– Да, благодарю вас, только мне нечем заплатить, – отозвалась я, поспешив обозначить факт отсутствия столь желанных многими людьми монет.

– Ваш супруг уже всё оплатил, не переживайте. Ужин я отнесла в комнату, а то в зале все места заняты. Дождь, сами понимаете, многие решили переждать. Вы одевайтесь, одевайтесь, а то люди заждались, а баня у нас только одна, – когда хозяйка сообщила про моего супруга, я запуталась в одежде и не сразу сообразила, о ком идёт речь. В голове даже промелькнула мысль, что женщина меня с кем-то перепутала, но затем я вспомнила, что спаситель буквально перенёс меня на руках через порог этого заведения. Вполне логично, что она могла принять мужчину за моего супруга, раз мы были столь близки в тот момент.

– Благодарю, – лишь пробубнила я, постаравшись ускориться и заканчивая с завязками на платье. Одежда действи-

тельно подошла и сидела, словно была сшита по моим меркам. Это оказалось довольно простое, приталенное платье со шнуровкой спереди, начинающейся от квадратного выреза. С тем размером груди, какой был у моего нынешнего тела, наряд смотрелся очень достойно. Сунув ступни в ботинки, я поморщилась от неудобства. Они оказались чуть тесноваты, но кожа имела свойство растягиваться, и вполне вероятно, что к концу первого дня пути пешком ногам будет вполне комфортно.

– Гляди-ка, как славно всё подошло, красота какая, – воскликнула женщина и по блеску в её глазах я поняла, что она сама когда-то носила это платье. Сейчас оно ей либо не в пору из-за довольно объёмной талии, либо смотрится весьма глупо. Хозяйка была довольно пышной, но, учитывая её возраст и вероятное наличие детей, подобное вполне очевидно.

– Второй этаж, вторая дверь налево. Можете как раз передать вашему супругу, что его очередь через одного, пусть готовится, – продолжила хозяйка, пока я пыталась оценивающе осмотреть себя без зеркала и понять, подобающе ли выгляжу для выхода на люди.

Поблагодарив женщину ещё раз, я поспешила освободить баню для следующего посетителя и направилась разыскивать лестницу наверх. Когда меня внесли в заведение, я пребывала в довольно отстранённом состоянии и не осматривалась по сторонам. Прижимаясь щекой к грубой ткани плаща незнакомца и уткнувшись в него лицом, меня настолько

разморило, что обстановку в общем зале почти не видела. Лишь краем уха уловила мужские голоса, смех, стуки приборов о тарелки. Возможно, именно поэтому я не видела женщин. Причитания хозяйки, увидевшей меня, заглушили всё вокруг, и я доверила заботу о себе ей и спасителю.

Лестница на второй этаж нашлась быстро, даже не пришлось выходить в общий зал, откуда доносился монотонный гул людских разговоров, и кто-то пытался петь. Мне туда идти не хотелось, и я поспешила найти указанную хозяйкой комнату. Это оказалось ещё проще. Неуверенно постучав в дверь и не получив ответа, я толкнула её плечом и проникла внутрь.

Помещение выглядело довольно тесным, но вполне уютным и отвращения не вызывало. Здесь не было ничего лишнего, только самое необходимое для остановки на ночь. Кровать не очень широкая, но больше, чем для одного человека и меньше тех, что стояли в знакомых мне спальнях дворца. Круглый стол и три стула вокруг него, а рядом с ними – большой массивный сундук. Он явно играл роль шкафа, которого здесь не оказалось. Подсвечники с одной свечой висели в изголовье кровати, и один стоял на столе среди посуды. Присмотревшись, я поняла, что не все тарелки и чашки пусты, а значит, мой спаситель уже съел свою часть ужина и честно оставил мою. Устроившись на стуле, я очень надеялась, что не ошиблась комнатой, и поспешила доесть остатки еды, ведь за целый день пути так ничего и не съела.

До комнаты я дошла спокойно, хоть и прихрамывала из-за тесноты новой обуви. Ноющие от усталости ноги скрывали все остальные неприятные ощущения, и кто знает, буду ли я в состоянии продолжить путь пешком, если это потребуются. Сейчас я была слишком усталой и вымотанной, даже после бани и еды, и идти искать хозяйку с целью выяснить, где мы находимся и можно ли отсюда послать письма, не очень хотелось. Закончив опустошать тарелки, я скинула ботинки и закинула одну ступню на колено, пытаясь изучить, во что превратилась кожа на ней, и насколько всё ужасно. Именно за этим занятием меня застал спаситель, вошедший без стука в дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.